Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра французского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Индивидуальный путь героя в романе Л.Ф.Селина «Путешествие на край ночи»

Исполнитель Ищенко Дарина Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Нужная Татьяна Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____
(подпись)
кандидат филологических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)
Юрова Ирина Вячеславовна
(фамилия, имя, отчество)

«1» июня 2017 г.

САНКТ–ПЕТЕРБУРГ
2017

Содержание

Введение……...……..….3

Глава 1. Историко-литературный и философский контекст романа Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи»……...…….7

1.1. Личность и творчество Л.-Ф. Селина……...…7

1.2. Селин и европейская литература первой половины XX века.....11

1.3. Экзистенциальное мироощущение и роман Л.-Ф. Селина.....….19

Выводы по главе 1…….…..22

Глава 2. Общество и индивид в романе «Путешествие на край ночи»…….……...…...23

2.1. Социальный аспект в романе…….……....24

2.1. Индивидуальный аспект в романе…….…….34

2.3. Сексуальный аспект в романе……...……..46

Выводы по главе 2 ……..51

Заключение……..…..…….....53

Методические рекомендации по практическому применению результатов работы…….……..…..….55

Список использованной литературы…….……57

Введение

С наступлением XX века во французской литературе начали оформляться новые направления и мироощущения, определившие ее дальнейшее насыщенное и противоречивое развитие. XX век стал веком революций, войн, глобальных потрясений и противостояний социальных систем, когда человек оказался лицом к лицу с жестоким и антигуманным обществом, диктующим свои законы и правила. Огромный отпечаток в сознании людей оставила Первая мировая война 1914-1918 гг., которую многие художники восприняли как абсолютно иррациональную. Ее участниками стало большое количество молодых писателей, которые осознавали бессмысленность этой бойни, псевдопатриотичность действий командующих, а также, ввиду утраты веры в авторитеты, необходимость кардинального переосмысления ценностей.

Одной из фигур французской литературы первой половины XX века, упражняющихся в области крайнего индивидуализма, является писатель Луи-Фердинан Селин (1894-1961), снискавший скандальную известность как на родине, так и за рубежом, но ставший при этом одной из ключевых фигур французского литературного наследия. Известность Селина началась с выхода в 1932 году его первого романа «Путешествие на край ночи» («Voyage au bout de la nuit»), едва не отмеченного Гонкуровской премией и определившего репутацию будущего писателя как неконвенционального революционера.

В 1934 году роман Селина вышел на русском языке в СССР, как считается, в переводе Эльзы Триоле. Хотя, по свидетельству биографа Селина, французского адвоката и писателя Франсуа Жибо, автор данного перевода не известен. Работа же Эльзы Триоле заключалась исключительно в разъяснении переводчику отдельных специфически окрашенных слов и выражений на арго. Русский перевод вышел в Москве большим для того времени тиражом (15 000 экз.) и сразу же получил критический отклик в ведущих советских газетах и

журналах: статьи Н.Я. Рыковой в «Литературном современнике» (1934, № 9), А.М. Лейтеса «Родина потерянная и обретенная» («Правда», 1934, № 209) и «Злоба и ненависть» («Литературная газета», 1935, № 42), Е.М. Гальпериной «Селин и конец буржуазного реализма» («Газета», 1934, № 79) и прочие. Оценка романа была противоречивой: у одних он вызывал восторг как образец социальной критики, для прочих своей пессимистичностью стал оскорблением в адрес коммунизма. В связи с этим, имя Л.-Ф. Селина надолго исчезло из русской культуры.

С начала 90-х годов XX века к творчеству Селина возникает новый интерес, повлекший за собой переиздание его произведений: «Путешествие на край ночи» в переводах Э. Триоле (1994), Ю. Корнеева (1994), А. Юнко и Ю. Гладилина (1995); «Смерть в кредит» в переводе В. Кондратович (1994); «Из замка в замок» (1998), перевод М. Климовой. В год столетия Селина (1994) в Санкт-Петербурге было создано «Российское общество друзей Селина», являющееся частью «Всемирного общества друзей Селина». Важными событиями для данного общества стало проведение международного селиновского семинара «Юродивый во французской литературе» (Москва и Санкт-Петербург) при участии Франсуа Жибо, Маруси Климовой, Вячеслава Кондратовича и других, а так же публикация материалов семинара в сборнике «Селин в России» (2000), включающего заметки российских писателей, журналистов, переводчиков, отрывки из памфлетов Селина, свидетельства и критику его современников и прочее. Кроме того, для российского читателя отзыв на творчество Селина представлен в предисловиях к русским изданиям его произведений (Иван Анисимов, Вячеслав Кондратович), статьями в литературных журналах (Виктор Ерофеев, «Иностранная литература»), рецензией на выход русского перевода романа «Из замка в замок» (Сергей Дубин). В настоящий момент одним из крупных в России исследователей творчества Л.-Ф. Селина является М.Н. Недосейкин, защитивший в 2000 году кандидатскую диссертацию на тему «Концепция мира и человека в романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи»» и написавший ряд статей о Селине.

Следует отметить, что за рубежом интерес к Селину и его творчеству нашел отклик в трудах, посвященных его биографии (Франсуа Жибо, Морис Бардеш), особенностям творчества (Ж.-П. Дофин, Анри Гобар, Том Куин, Джон Старрок) и других. Однако обзорная и критическая литература (как отечественная, так и зарубежная), исследующая личность Л.-Ф. Селина и феномен его творчества, представлена весьма скромно: после ряда немногочисленных работ 2000-х годов, 10-е годы XX века отмечены появлением только одной диссертационной работы на тему «Разговорная лексика в современном французском романе и ее перевод на русский язык» автора И.А. Лиходкиной в 2011 году. Это позволяет сделать вывод о том, что наследие данного автора изучено спорадически, поэтому представляет богатую основу для научных изысканий как в вопросах изучения истории французской литературы XX века (в подобного рода работах Селин затрагивается чрезвычайно кратко), так и в вопросах изучения художественного стиля и языка автора, системы его образов.

Представляется, что благодаря своему новаторскому стилю, художественной эксцентричности, смелости в постановке проблем и изображении актуальных для эпохи конфликтов Селин заслуживает того, чтобы занимать полноправное место среди выдающихся писателей французской и всемирной литературы XX века, а также быть объектом научных исследований. Кроме того, важнейшим аспектом произведений Селина является их многослойный характер: они являются своеобразным симбиозом литературы и философии, и хотя не могут быть названы подлинной философской прозой, тем не менее представляют особый интерес для междисциплинарных исследований, что обусловливает актуальность представленной работы, следуя тренду гуманитарных наук XXI века. Также творчество автора имеет в большей своей части автобиографический характер, что делает его интересным и для микроисториков. На сегодняшний день на русский язык переведены все работы Селина, и некоторые еще продолжают переиздаваться. Но его первый и самый главный роман «Путешествие на край ночи» (1932) не переиздавался с 1999

года и является труднодоступным в печатном варианте для отечественного читателя.

Научная новизна проводимого исследования заключается в том, что, несмотря на существование немногочисленных монографий, критических статей, рецензий и диссертационных работ, посвященных Л.-Ф. Селину, на сегодняшний день не сформирована научная традиция исследования творчества данного автора, которая, несомненно, представила бы огромную ценность для понимания европейского, и, в частности, французского литературного процесса XX века, расширив представления о феномене субъективности и её эволюции в новейшем искусстве.

Цель исследования – проследить характер развития индивидуального пути главного героя в романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи», а именно проанализировать стиль его рефлексии и саморефлексии, взятый в своем развитии. Для достижения данной цели потребуется решить следующие задачи:

1. Выявить историко-литературный и философский контекст романа Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи».

2. Раскрыть проблему автобиографичности романа.

3. Проследить эволюцию психологического мира главного героя в романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи» в разных аспектах: социальном, личностном, сексуальном.

Поставленные в исследовании цели и задачи определили необходимость использования в ходе работы антропологического исследования, а также принципы и приемы культурно-исторического метода, биографического и психологического анализа литературного произведения.

Глава 1. Историко-литературный и философский контекст романа

Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи»

1.1 Личность и творчество Л.-Ф. Селина

Луи-Фердинан Детуш (в качестве псевдонима он в 1932 году взял фамилию своей бабушки – Селин) родился в пригороде Парижа (Курбевуа) 27 мая 1894 года. Семья будущего писателя принадлежала к мелкобуржуазной среде: отец был служащим страховой компании, мать продавала кружевные изделия. Следуя воле родителей, которые желали чтобы сын стал торговцем, Луи-Фердинан получил в Париже среднее образование, после чего отправился в Германию и Англию для изучения иностранных языков, необходимых для его будущей карьеры. Как отмечает Франсуа Жибо, главный биограф Селина, в эти годы он много времени проводил один, позднее сделавшись одиночкой как в жизни, так и в литературе (представляется трудным причислить Селина к какой-либо литературной школе или течению).

В 1912 году Селин поступил на военную службу, однако профессиональным военным не стал. Впрочем, это не помешало ему проявить свою храбрость в военных действиях в период начавшейся Первой мировой войны, где в 1914 году он дважды получил ранения, последствия которых сопровождали его до конца жизни. В 1915 году Детуша демобилизовали по инвалидности, отметив его медалью за храбрость и фотографией в газете «L’illustré national». В этот же год Луи-Фердинан был отправлен в Лондон в качестве служащего французского консульства.

В двадцатидвухлетнем возрасте, желая разбогатеть, Селин отправляется в Африку работать управляющим плантациями какао. В дальнейшем, пережитый в тех краях тяжелый опыт лег в основу романа «Путешествие на край ночи». Так и не добившись успеха в материальных делах, измученный и больной, Селин возвращается в 1917 году обратно в Париж. Ко времени его службы в армии и путешествий относятся первые

записи Селина (небольшой рассказ «Волны» («Les vagues», 1917) и две поэмы), которые стали доступны только для его друзей.

В 1919 году Селин обосновался в городе Ренне, где прошел медицинские курсы и через пять лет защитил диплом о венгерском медике Филиппе Игнаце Земмельвайсе, получив одобрительные отзывы в медицинских и литературных кругах. В дальнейшем, его медицинская деятельность проходила в странах Европы, Африки, США. Селин впервые посещает Нью-Йорк, в частности проводит несколько дней на заводе Форда в Детройте, выпустив после этого медицинский отчет. Как известно, это еще один из фактов его биографии, легший в основу романа «Путешествие на край ночи».

В 1927 году Селин написал пьесу «Церковь» («L'Eglise»), которая, однако, не была напечатана. Тогда, собрав воедино опыт войны, впечатления и воспоминания об Африке и Нью-Йорке, Л.-Ф. Селин приступил к созданию нового произведения – роману «Путешествие на край ночи» («Voyage au bout de la nuit»), вышедшему в печать в 1932 году в издательстве Деноэля, и ставшему литературной сенсацией. Селин был воспринят прежде всего как новатор в отношении стиля и содержания, введя в повествование «разговорный язык улицы, полный арготизмов, непечатных, но напечатанных <…> ругательств, выражающий непосредственное волнение и страсть повествователя» [7, с. 124].

Роман представляет историю жизни француза медика Фердинана Бардамю, «путешествие» которого началось на фронтах Первой мировой войны, приведшей к его нервному и физическому истощению и впоследствии к госпитализации. Далее герой отправляется в Африку, желая сколотить состояние, но там ему приходится столкнуться с тяжелейшими условиями жизни и остаться без средств к существованию. Следующим пунктом его путешествия оказывается Америка, где Бардамю тщетно пытается отыскать свое место, в итоге он снова возвращается во Францию, зарабатывая на жизнь медицинской практикой.

Роман Селина стал обличительным для французского общества послевоенного поколения, указавшим на жестокость и бессмысленность войны,

мелочность и завистливость людей, а также, их превращение в бездумный механизм, работающий на общество, на Францию. Однако Селин не просто изобразил послевоенную действительность, его произведение это роман-рефлексия, главное место в которой играет резиньяция и холодный цинизм по отношению к человеческой сущности, жизненным обстоятельствам, любви, смерти. Селин подвергает жесточайшей ревизии все центральные категории европейского гуманизма.

Несмотря на свою провокационную и даже скандальную сущность, в 1932 году «Путешествие на край ночи» было выдвинуто на Гонкуровскую премию, но не стало ее лауреатом, что явилось для автора серьезным ударом. Это событие говорит о том, что роман действительно был симптоматичным для эпохи и его ценность для истории литературы и истории идей трудно переоценить.

Одновременно с бурным началом своей литературной карьеры Селин не бросает медицину, а также сближается с парижской богемой в лице художников Анри Маэ и Джен Полеем, литератора Эмме Марселем, актера Робером Лавиганом, с множеством прекрасных танцовщиц, одной из которых – Элизабет Крейг – он и посвятил свой первый нашумевший роман.

В 1936 году выходит следующий роман писателя – «Смерть в кредит» («Mort à credit»), оказавшийся, однако, не столь популярным, чем предыдущий, но не менее автобиографичным и циничным. Этот же год отмечен для Селина поездкой в СССР в качестве туриста. Он не являлся сторонником коммунизма и от этого посещения составил для себя не самые приятные впечатления, написав памфлет «Mea Culpa» (лат. «Моя вина» 1937). В нем он в абстрактной форме выразил впечатления от поездки в Ленинград, а также предчувствие новой близящейся войны.

Во время Второй мировой войны и оккупации Франции Селин выпустил большое количество статей и заметок, печатавшихся в изданиях коллаборационистской и антисемитской направленности. Наиболее известные сочинения этого периода: «Я повсюду» («Je suis partout»,1940), «Сноп» («La

Gerbe», 1942), «У позорного столба» («Au pilori», 1941). Также незадолго до начала войны Селин выпустил несколько памфлетов – «Резня из-за пустяков» («Bagatelles pour un massacre», 1937), «Школа трупов» («L'Ecole des cadavres», 1938) и «Прекрасные полотна» («Les beaux draps» 1941).

В 1944 году, опасаясь ареста, Селин вместе с женой уехал в Германию, где некоторое время проживал в городе Зигмарингене, куда переехало французское правительство Виши во главе с маршалом Петеном. Спустя 4 месяца он отправился в Данию, где жил по поддельным документам. В 1945 году Селин по запросу французских властей был арестован и осужден за сотрудничество с оккупационными властями и расизм.

После амнистии в 1951 году Селин вернулся на родину и поселился с женой в Медоне – одном из пригородов Парижа – где они провели остаток своей жизни. В это время Луи-Фердинан приступил к новой литературной работе, сюжет которой основывался на его личных воспоминаниях и, в дальнейшем, был реализован в трилогии: «Из замка в замок» (1957), «Север» (1960), «Ригодон» (1961), занявшей особое место в творчестве автора. Для французской литературы Селин навсегда остался революционером в области стиля, выделяясь неприятием нормативно-буржуазного языка, резкостью выражений и нигилизмом.

Последние годы своей жизни Л.-Ф. Селин провел занимаясь литературным трудом и лечебной практикой для поддержания постоянного дохода. За это время им было создано несколько произведений, среди них «Феерия для другого раза» («Féerie pour une autre fois», 1952), «Норманс» («Normance», 1954), «Разговоры с профессором У.» («Entretiens avec le professeur Y.», 1957). 30 июня 1961 года Селин завершил работу над романом «Ригодон», а на следующий день его жизнь оборвалась.

1.2. Селин и европейская литература первой половины XX века

Для того чтобы наиболее точно представить себе характер и особенности творчества Л.-Ф. Селина, необходимо обратиться к историко-литературному контексту эпохи конца XIX – начала XX века, когда на фоне кризиса буржуазного общества литература переживала очередную эволюцию. Прежде всего, речь идет о новом, возникшем в литературе и искусстве, философско-эстетическом движении, получившим название «модернизм». Основой его стало осознание глубокого разрыва между обществом и личностью, приведшее к «насильственной изоляции человека от окружающего мира, замкнутости, отчужденности и конечной абсурдности каждого индивидуального существования и всего микрокосма действительности» [15, с. 225]. Крупнейшими представителями данного движения явились М. Пруст. Ф. Кафка, В. Вульф, А. Камю, Э. Ионеско, А. Жид, Т. Элиот и многие другие. На рубеже XIX и XX веков «в литературном слове, для которого было уже невозможно жертвовать собою полноте действительности, жизни <…> было заложено разрушение слова, его редукция, его сведение к абсурду – к абсурду поэтическому как выражению абсурдного мира» [18, с. 133].

Появившиеся в этот период литературные произведения стали ярким отражением в кризисном сознании индивидуума противоречий буржуазного мира, и Селин не был исключением. Как и многими его коллегами по перу, Селином владеет трагическое мироощущение, связанное с убежденностью в искажении исторического процесса и нарушении хода его развития. Человек становится жертвой неких сил, воздействующих на действительность и формирующих его судьбу. Стоит обратить внимание, что эти тенденции были характерны для декадентства (от фран. decadence – упадок) – ранней стадии модернизма, отличавшегося настроениями безнадежности, острого неприятия жизни, проявившимися впервые в сознании поэтов французского символизма.

Здесь, одной из ключевых здесь фигур стал французский поэт и критик Шарль Бодлер (1821-1867), во многом известный благодаря нашумевшему

сборнику стихотворений «Цветы зла» (1857) и определивший дух наступающего XX века. Остро чувствуя нравственный упадок современного общества и господство зла в жизни, Бодлер своеобразно, эстетически воплощает в своих произведениях болезненные явления действительности. Стихотворения Бодлера, которые, казалось, восхваляли безобразное, глубоко осуждали общественные и индивидуальные пороки, а также содержали сентенции о поисках идеала в современной действительности. Как и Бодлер, Луи-Фердинан Селин в свое время также посчитал обязанностью описать окружающее его зло в своем первом романе. Кроме того, схожими мотивами этих двух художников слова можно считать их представления о чувстве любви, в котором они усматривали эгоистические и греховные желания, исключительно чувственную страсть, отвергавшую душевную близость и ее нравственную составляющую (стихотворение Бодлера «Гимн красоте»). Это вовсе не подразумевает то, что Шарль Бодлер оказал прямое влияние на Л.-Ф. Селина, но показывает ментальную связь двух поколений авторов, неотделимых от истории своей страны, общества и литературы.

Большое влияние для европейской, в первую очередь французской литературы оказало культурное направление «сюрреализма» (от франц. surrealism – сверхреализм), возникшее на рубеже 10-20-х годов XX века и затронувшее, как известно, не только литературу, но и театр, живопись, скульптуру. Основоположником сюрреализма стал французский писатель и поэт Андре Бретон (1896-1966), который в 1924 году опубликовал «Манифест сюрреализма», дав ему определение на основе понятия «автоматического письма» – скоростную запись первых пришедших в голову слов, обрывков речи, навязчивых видений во всей выпуклой «зрелищности» каждого из них в отдельности» [13, с. 431]. Сюрреализм возник на основе психоанализа Зигмунда Фрейда, который интересовал А. Бретона, а также благодаря Г. Аполлинеру и его предисловию к драме «Груди Тиресия», где впервые был употреблен данный термин. Психоанализ сделал подсознание единственным источником истины. Приверженцами нового движения также стали Л. Арагон,

П. Элюар, Р. Деснос, А. Арто, Р. Витрак и другие, воплотившие свои умонастроения, в большей части, в поэзии.

Как и многие размышляющие о современном обществе деятели культуры, сюрреалисты также желали подняться над буржуазным обществом, существованием – над реальностью – путем обновления искусства через разрушение речевой структуры языка. Они верили в некую сверхчувственную «надреальность», без существования нравственного контроля. Особенный вклад сюрреалистов в культуру и литературу был связан с их интересом к вопросам любви, эротизма, сексуальности. Начало этому положил Андре Бретон, который с 1928 года провел двенадцать встреч-дискуссий сюрреалистов под названием «Исследования сексуальности», где собравшиеся делились собственным опытом, ощущениями и мыслями по данному вопросу. Любовь и проявление сексуальности, несомненно, глубоко интересовали и вдохновляли сюрреалистов, о чем свидетельствуют заглавия ряда произведений: П. Элюар «Любовь и поэзия» (1929), А. Бретон «Безумная любовь» (1937), Р. Деснос «Свобода любви» (1927), Р. Бенаюм «Эротика сюрреализма» (1965). Именно сюрреалисты впервые ввели вольное обращение с темой сексуальности в искусстве и литературе. Вольное и смелое обращение Селина с темой сексуальности детерминировано как раз той атмосферой раскрепощенности, которую создавали сюрреалисты.

Говоря о творчестве Л.-Ф. Селина стоит упомянуть и о другом величайшем писателе XX века – Марселе Прусте (1871-1922), – который оказал влияние на многих своих современников. Виртуозность творческого письма и оригинальность стиля сделали Селина и Пруста двумя наиболее значимыми романистами своего времени, которые блестяще изобразили целое общество и эпоху, оставив таким образом драгоценное социологическое и историческое свидетельство и уникальное видение мира. Кроме того, они намного дальше продвинули исследование человеческой природы и подарили последующим поколениям глубокие эстетические наблюдения. Манера их письма, обладающая редким гением, объясняет не только место Пруста и Селина на

вершине французской литературы XX века, но также и необычайное влияние, распространившееся при их жизни и продолжающее развиваться во французской и мировой литературе.

Казалось бы, ничто не может приблизить Селина к автору «В поисках утраченного времени» (1913-1927). В этой последней работе (цикл, состоящий из 7 полноценных романов), Пруст через свой элегантный, но сложный стиль приближается к жизни и нравам высокой буржуазии и аристократии на рубеже XIX-XX веков. В этих романах представлен кропотливый анализ некоторых человеческих чувств, в частности любви и ревности, а также эстетическая теория, которая определяет смысл существования.

Контрастом прустовской манеры письма послужат работы Селина, использующего, главным образом, стилистику разговорного языка, характеризующегося едкими и циничными высказываниями, подчеркивающими безнадежную и мрачную картину мира. Однако имя Марселя Пруста было упомянуто в связи с выходом в 1932 году романа «Путешествие на край ночи». С этого момента некоторые критики (А. Шесно, А. Мандор) полагали, что зависимость между двумя этими авторами довольно тесная, и влияние Пруста ясно распознано в романе «Путешествие на край ночи» Селина, некоторые части которой заключают пародию на роман «В поисках утраченного времени». Почвой для этого послужил прустовский академизм, с которым Селин пытался бороться, а также то, что Пруст был евреем и высокомерным интеллектуалом. Помимо этого он жил на доход от ренты и ему были неизвестны финансовые тяготы. Можно себе представить, как Селин мог относиться к человеку, не знающему ни войны, ни тюрьмы. Впрочем, можно заметить, что эти «недочеты» Пруста были компенсированы в глазах Селина языком и стилем, в котором он писал, критикуя человеческую жизнь.

Общим в романах Пруста и Селина является то, что они представляют собой воспоминания о прожитой жизни, но различно то, как они это делают. «Путешествие на край ночи» очень автобиографично, тем самым Селин через

главного героя подводит промежуточный итог своей жизни и жизни человечества. Что же касается Пруста, то он своей целью ставил открытие эмоционального настроя, признание духовности и ценности сознания, а также его текучести. Как Пруст верит в неисчерпаемость богатства личности, так Селин нам представляет человеческую сущность лицемерной, эгоистичной, тщеславной. В тоже время, по словам М. Эмме: «Селин – поборник духовной жизни, искусств, поэзии, красоты, бескорыстия» [33, с. 9], что совпадает с взглядами Пруста на искусство. Оно выступает высшей ценностью и дает возможность «жить в нескольких временных измерениях, возрождая новизну ощущений» [31, с. 20]. Именно через искусство личность преодолевает ограниченность пространства.

Что касается художественного языка Пруста и Селина, то можно сказать о том, что, несмотря на противостояние элегантности и грубости, они вольны в обращении с различными категориями, не задумываясь над словами или фразами. Объединяет их то, что каждая фраза того, или иного романа сочетала в себе событие, производимое им впечатление и осмысление настоящего и прошедшего. Каждый из писателей по-своему видел, независимо от исторического контекста, истинную сущность личности, прихотливость и текучесть ее сознания.

Наряду с Марселем Прустом, основополагающим писателем в 20-30-е годы XX века был Андре Жид (1869-1951), бунтовавший против традиционализма и общественного застоя и защищавший себе подобных. Начав свою литературную деятельность в рамках символических принципов, Жид сформировал свою эстетическую систему ценностей. В «Трактате о Нарциссе» (1891) он рассуждал над проблемой соотношения искусства и нравственности, а также над задачей искусства, которую видел в раскрытии истинной идеи предмета, скрывающегося за несовершенной действительностью. К концу XX века А. Жид отходит от символизма, переосмыслив ценности, и решив идти своим индивидуальным путем. В 1895 году он выпустил книгу «Топи», где основой сюжета стало повествование о том, как писатель пишет роман – это

было первое в европейской литературе произведение типа «роман о романе». Кроме того, Жид – один из первых крупных модернистов французской литературы и новатор жанра романа, отличавшегося простотой своих форм, но смелостью и новизной мысли. Основным мотивом творчества Жида было стремление освободиться от навязанных и застоявшихся принципов общественной и частной жизни, культурных табу, чтобы стать самим собою, свободным от общественных норм. Кроме того, Андре Жид был первым, кто наиболее полно познакомил французских читателей с творчеством Достоевского; он также оказал значительно влияние на формирование будущего экзистенциализма в лице Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Еще одним ключевым писателем французской литературы XX века является писатель, драматург и поэт Жан Жене (1910-1986), к сожалению малоизвестный отечественному читателю, однако высоко признанный на родине, в особенности самим Л.-Ф. Селином. Как и многие его коллеги по перу, Жене был сыном эпохи так называемого «растерзанного» сознания и еще одним, но самобытным, выразителем ужаса человеческого существования. На фоне современной Жене французской литературы его творчество выделялось особенно, поскольку героями произведений было социальное дно общества: преступники, нищие, проститутки и прочие. Дав им полноправное существование в пьесах и романах, Ж. Жене тем самым встал на защиту меньшинства. То о чем и как писал Жене, перекликалось с философией экзистенциализма Сартра и Камю, однако не было лишено абсурдизма, что роднит писателя с Э. Ионеско и С. Беккетом. Начиная с первого романа «Богоматерь цветов» (1943), творчество Жана Жене постепенно наполняется все большим аморализмом, цинизмом и пессимизмом, в котором маргинальное начало соседствует с политической и нравственной скверной. Говоря коротко, Жене обращался к таким нравственным вопросам бытия, о которых нельзя было не только говорить, но и думать. Однако это не помешало ему сделать блестящую литературную карьеру и заслужить внимание Ж.-П. Сартра, который в 1952 году посвятил Ж. Жене свое эссе объемом в шестьсот страниц.

Немаловажную роль для европейской литературы середины XX века сыграл американский писатель Генри Миллер, не менее скандальный, чем Селин, и снискавший славу литературного аморалиста. Особенно важно, что именно Л.-Ф. Селин был идейным вдохновителем Миллера, который в 1934 году в Париже выпустил свой первый нашумевший роман «Тропик рака», составивший вместе с романами «Черная весна» (1936) и «Тропик козерога» (1939) автобиографическую трилогию. Как «Путешествие на край ночи» в 1932 году ошеломило своим появлением французскую публику, так спустя два года Генри Миллер вызвал шумиху своим романом в американской литературе и оказался предтечей постмодернизма. Общей точкой двух этих произведений стало желание их авторов открыть глаза читателю на несостоятельность прежних ценностей, и оба сделали это грубо отчасти цинично, не гнушаясь сниженной лексики, но ярко и прямолинейно. Главным, что шокировало читателей Миллера, стало его откровенное обращение к табуированным до того времени в художественной литературе вопросам телесности и сексуальности. Раскрытие этих вопросов, несомненно, присутствовало и в творчестве ранних писателей, как было указано выше, но Миллер вывел это на новый уровень, сделав достоянием общественности.

В завершении краткого обзора ключевых тенденций европейской литературы XX века нельзя не сказать несколько слов о творчестве американских писателей «потерянного поколения», многие из которых были непосредственными участниками военных событий. Они определили направление развития сознания человека, соприкоснувшегося и перенесшего трагический опыт Первой мировой войной. Считается, что термин «потерянное поколение» впервые был употреблен писательницей Гертрудой Стайн (1874-1946) и использован Эрнестом Хемингуэйем (1899-1961) в качестве эпиграфа к его роману «И восходит солнце» (1926), который и явился примером нового литературного объединения писателей. Кроме Хемингуэя, представителями явились Дж. Дос Пассос («Три солдата», 1921), Э.Э. Каммингс («Громадная

камера», 1922), Ф.С. Фицджеральд («Великий Гэтсби», 1925), Э.М. Ремарк («На Западном фронте без перемен», 1929), Р. Олдингтон («Смерть героя», 1929).

Разочаровавшись в Первой мировой войне, ложным прогрессивизмом и утратой ценностей, писатели изображали события своих произведений на фоне военных действий, но на первый план выдвигали преданную дружбу и искреннюю любовь, только благодаря которым герой и мог сохранить в сложившихся условиях эмоциональную теплоту и человечность. Желая показать, что человек, солдат – не пушечное мясо, не заменяемый элемент, а существо индивидуальное и ценное, писатели передали правдивую атмосферу, настроения и переживания, придав им оттенок романтизированной горечи. Развиваясь, литература «потерянного поколения», приобрела в своей сложности метафорический характер, поскольку речь шла уже не о настоящей войне, а о противостоянии героя с критически настроенным к нему обществом и всем миром. Умонастроение и творчество писателей «потерянного поколения» на многие годы определили идейный вектор развития литературы XX века, знаменательным продолжением которой стал экзистенциализм. В связи с этим можно утверждать, что Луи-Фердинана Селина и его творчество правомерно рассматривать в контексте «потерянного поколения», тем более что он, как никто другой, «осознавал, какой неумолимый приговор висит над людьми и вещами» [27, с. 11], каким ненужным может почувствовать себя человек в агонии бессмысленной войны, наполненный страхом и ужасом перед лицом смерти.

1.3 Экзистенциальное мироощущение и роман Л.-Ф. Селина

Для того чтобы лучше понять феномен творчества Л-Ф. Селина, следует обратиться к литературно-философским мироощущениям европейского, в частности французского, общества, определившимся в послевоенные десятилетия. По окончании Первой мировой войны у ряда писателей складывается пессимистический взгляд на мир; в 30-е годы XX века начала формироваться философия экзистенциализма, хотя полностью она оформилась только в 50-60-е годы с появлением Сартра и Камю. В первой половине XX века еще не существовало самого термина «экзистенциализм», но нельзя отрицать, что подобные мироощущения уже находили свое воплощение в литературе. Как свидетельствует историк французской литературы Жак Бреннер: «в тот момент литература о нелепой и тошнотворной жизни вошла в моду, и именно Селин, а не Сартр был ее первооткрывателем» [5, с. 129]. Следует заметить, что сам Л.-Ф. Селин себя ни к какому течению или направлению в литературе не относил, но нельзя отрицать, что уже в его первом романе «Путешествие на край ночи» наблюдается глубокая саморефлексия, проступившая на фоне кризиса буржуазной цивилизации, вызванного износом духовных и нравственных ценностей, и на первый взгляд продолжающая традицию символистского пессимистического взгляда на мир. Одновременно с этим характер переживаний главного героя Бардамю сближается с основными категориями экзистенциального философствования – свобода, смерть, отчаяние, абсурдность и другими – и не содержит никакого мистического визионерского вчувствования в потаенную реальность, протагонист Селина просто делает диагноз и вскрывает действительность как тело, подобно хирургу. Учитывая это, представляется необходимым дать некоторую характеристику нового явления, вошедшего в историю как «экзистенциализм», поскольку его содержание позволит наиболее точно раскрыть концепцию, задуманную в рассматриваемом романе.

Понятие «экзистенциализм» было введено в философию датским

мыслителем XIX века Сереном Кьеркегором, который ставил своей целью утверждение уникальности человеческого бытия в мире. Человеческое существование, или экзистенция, проходит путь от созерцательно-чувственного бытия к постижению самого себя. Подлинное существование личности определяется ее свободой, формирующейся из эстетической, этической и религиозной составляющих. Первое ориентировано на духовное удовольствие, второе – на чувство долга, третье – на высшее страдание [25, с. 370].

В XX веке нарастание и потребность в экзистенциальной философии были вызваны пессимистическими взглядами на капиталистический прогресс и последовавшими мировыми войнами, заставившими человека делать выбор в пользу истинных ценностей. Возникает все большая потребность говорить на языке, лишенном фальши и условности, но она разбивается о молчание и неприятие со стороны масс, толкая на внутренний монолог с самим собой. Насущные проблемы человеческого существования, вытекающие из осознанности страхов, вопросов совести, решимости действовать, способны вызвать скуку и даже тошноту. Экзистенция выступает стержнем человеческого существа в рамках внешней и внутренней борьбы, страдания, жизни и смерти. Через постижение экзистенции в сторону одиночества и смерти человек достигает свободы, которая становится выбором собственного «я», своего пути, но в то же время, накладывает на человека ответственность за все происходящее в мире. В основе экзистенции лежит пессимизм, иррациональность, страх и тревога, выходящие за границы абстрактных моральных законов и предустановленных жизненных принципов. Экзистенциальное бытие подразумевает свободу от всего внеличностного, после принятия которой человек оказывается перед выбором между подлинным и неподлинным существованием, беря на себя ответственность за нравственные последствия своего пребывания в мире.

В рассматриваемом романе «Путешествие на край ночи» Л.-Ф. Селина проявление экзистенциального мироощущения можно уловить в особом отношении автора к смерти (по словам главного героя, «человек в праве иметь

свое мнение о собственной смерти» [27, с. 17]). Стремясь к экзистенции, человек стремится к смерти, однако на пути его постигает страх – страх от своей потерянности. Смерть и страх не отделимы от ночи, поглощающей человека, его слова и мысли. Поэтому, по словам М.Н. Недосейкина «именно страх во многом и определяет «ночное» пространство» романа [19, с. 172].

Мотивы страха и ночи образуют единство, целью которого является изображение феномена смерти. Пропустив через себя страх, герой романа символически умирает и проживает один из мгновений своей жизни. Смерть становится частью существования Бардамю, одним из его моментов: «Испытать сильную эмоцию – значит забыть на мгновение о себе, следовательно, умереть» [19, с. 173.]. По мнению Селина, именно череда эмоций и определяет человеческое существование.

В образе главного героя и состоянии его души Л.-Ф. Селин отразил трагедию жизни и смерти всего человечества. Жестокие ноты цинизма присутствуют в мыслях героя, когда он говорит о войне, торгашеском обществе, женщинах и смерти. Можно подумать, что это всего лишь защитная маска, заграждающая от внешнего, противного ему мира. Впрочем, как бы герой не старался глубоко обособить себя от порочной цивилизации, являясь все же ее частью, он ненамного лучше других. Это, напротив, его гнетет и не позволяет забыть о том, что его жизнь – просто существование.

На пути, который он должен пройти, отсутствует всякий смысл и, живя в пространстве абсурда, ему предстоит определить его самому.

Экзистенциальные мотивы обнаруживают себя в проявлениях характера главного героя, наделенного как темными и низкими чертами, так и высокими понятиями, искренними неподдельными чувствами. А сущность его проявляется только в отношении различных поступков и жизненных ситуаций, которые подбрасывает ему жизнь: впрочем, какими бы чертами не обладал герой, и что бы ни делал, все это имеет право на существование.

Выводы по главе 1

Таким образом, литературная практика начала XX века в полной мере отразила болезненное состояние общества, его нравственный и моральный упадок, что способствовало появлению различных культурных и философских направлений, пытавшихся по-своему привлечь внимание к общественному разложению: «потерянное поколение», сюрреалисты, экзистенциалисты. Однако это перечисление будет не полным, если в нем не окажется имени Луи-Фердинана Селина. Его личность и творчество стоят особняком в европейской литературе, но вместе с тем, не могут быть рассмотрены вне связей, составляющих литературные и исторические процессы, поскольку в них прослеживаются узловые точки соприкосновения с реалиями действительности.

Глава 2. Общество и индивид в романе «Путешествие на край ночи»

Роман Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи» представляет собой историю жизни (от англ. «life story» – франц. «l'histoire de la vie») француза Фердинана Бардамю и во многом является автобиографичным: в первую очередь обращает на себя внимание имя главного героя – Фердинан, сходное с авторским, не говоря уже о событиях, описываемых в романе. Сюжет произведения фокусируется на судьбе и психологических переживаниях главного героя, жизнь которого прошла через фронты Первой мировой войны, открыла путь в Африку и Америку, где Бардамю искал возможности для существования, а также Париж – город, в котором герой обосновался в качестве врача, решив провести там остаток своей жизни. Париж – место с которого повествование началось и где заканчивается.

Особенность рассматриваемого романа в том, что в отличие от произведений литературы XIX-XX веков, внешние события и перипетии выражены в нем невнятно и имеют второстепенный характер. На первый же план выходят внутренние события, представляющие рефлексию происходящего, а не внешние происшествия, что отчасти роднит Селина с Прустом. В общей сложности роман является пестрой мозаикой из впечатлений и рассуждений главного героя, которые позволяют читателю составить портрет Бардамю и проследить эволюцию его индивидуального жизненного пути в рамках произошедших с ним событий.

В литературных произведениях условно можно выделить несколько типов конфликта, из которых основными являются «человек-человек» и «человек-общество». Акцент в них делается на индивидуальном психологизме героя, когда размышления о себе обусловлены впечатлениями от социума и наоборот, исходя из собственного «я», складывается представление об обществе. Поэтому, для того чтобы проследить характер изменения сознания главного героя и раскрыть тему «индивидуального пути», будут рассмотрены три аспекта романа: социальный, индивидуальный и сексуальный. Первые два являются ключевыми для всего произведения, поскольку характеризуют саморефлексию главного героя под влиянием исторических и социальных

процессов: человек воздействует на общество, а общество – на человека. Что же касается сексуального аспекта, то он неотделим от индивидуального: также формирует взгляд человека на мир, ценности и обуславливает его поступки. Связь сексуального с социальным обуславливается тем, что первое выходит на новый уровень своего восприятия обществом. Внимание индивида к этой теме становится вольным и неприкрытым. Именно поэтому три названных аспекта являются ключевыми для формирования сознания главного героя и дают возможность объективно объяснить его поступки и отношение к жизни.

2.1 Социальный аспект в романе

Как обозначено в названии романа, помимо наличия в нем автобиографического начала, это еще и роман «путешествие». Традиционно его можно разделить на два этапа развития и условно назвать их «достерновским» и «послестерновским». Первоначально литературный жанр путешествия предполагал описание путешественником исследованных им земель, культур или прочих явлений в форме мемуаров, записок или дневников. Наличие, главным образом, познавательного характера очерков не исключало в них философской, эстетической или иных составляющей. Известные древнейшие описания путешествий – древнеегипетская «Сказка потерпевшего кораблекрушение» (XX-XVII века до нашей эры), поэма о Гильгамеше (XIX-XVIII века до нашей эры), древне-греческая поэма «Одиссея» (около VIII века до нашей эры). Все эти памятники литературы являются иллюстрациями к внешним событиям, т. е. роль героя сводится только к наблюдению за чужеродной действительностью, и личность его на протяжении странствия не подвергается изменениям. Странник выступает лишь носителем своей

культурной традиции во взаимодействии с другой, не думая о своем индивидуальном сознании и восприятии.

В XVIII-XIX веках с развитием сентиментализма и предромантизма жанр путешествия переосмысливается писателями и приобретает новые мотивы. Как и прежде герой-путешественник оказывается в настоящих географических реалиях, но проходит путь, чтобы воспитать и раскрыть себя через других. Одним из классических произведений этого периода по праву считается «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» (1768) Лоренса Стерна, который показывает истинную цель путешествия: «не в знакомстве с флорой и фауной, историей и культурой, политикой и коммерцией, не даже в изучении национального характера – а в некоем «моральном» уроке, который может извлечь путешественник (а вслед за ним и читатель) из мозаики дорожных впечатлений» [23, с. 17-18]. Как писал сам Лоренс Стерн: «если я только что примирился с внешним миром, то теперь пришел к согласию с самим собой» [29, с. 651]. Центром повествования выступает герой-путешественник и его душевный мир, который он развивает и обогащает во время своего путешествия. Наблюдения героя и его мысли носят именно субъективный характер и помогают «разобраться в «человеческой натуре на примере своей собственной» [23, с. 18].

Что касается Селина, то его роман даже не столько путешествие, сколько воспоминание о нем. Описывая все происходящие с ним события, Бардамю не скупится на комментарии, критику и собственное мнение. Под конец своего «жизненного путешествия» он набрался опыта, в формировании которого участвовал и сам. В начале романа Фердинан Бардамю предстает перед нами двадцатилетним молодым человеком, о ранних годах его ничего не известно, поскольку настоящие уроки жизни он начинает получать, вступив в армию с наступлением Первой мировой войны, которая не принесла герою ничего кроме ужаса: «Девственником можно быть не только в смысле похоти, но и по части ужаса. «…» Кто мог угадать, не распробовав войны, сколько грязи в нашей героической и праздной душе» [27, с. 12]; «людей, только людей – вот кого

надо было бояться. Всегда» [27, с. 13]. С одной стороны, французы отправлялись воевать, следуя гражданскому и патриотическому долгу защитить родину. Однако на самом деле солдаты оказывались в сложных физических и психологических условиях, вынужденные столкнуться с подлостью и пренебрежительным отношением своих сослуживцев и командиров. Каждый день, опасаясь за свою жизнь, они впускали в себя страх, становились трусами и желали попасть в плен, чтобы прожить еще лишний час. Исключением не стал и герой романа, Бардамю, который вдоволь насмотрелся на голод, сгоревшие деревни, уставших солдат.

В начале своего путешествия Бардамю оказывается на фронтах Первой мировой войны, в военных частях, госпиталях, где сталкивается с различными общественными прослойками, из которых наиболее ярко представлены профессиональные слои: солдаты, которые воруют продовольствие, офицеры, гонящиеся за орденом Почетного Легиона, врачи, лечащие в госпиталях от трусости. После того, как герой попадает в Африку, в его окружении оказываются бюрократы, набивающие себе брюхо и карманы, колонизаторы, желающие разбогатеть, аборигены, промышляющие каучуком и проституцией: «вся эта публика, начиненная жратвой и сплетнями, с утра до вечера отрыгивала, дремала, горланила и, видимо, ничуть не сожалела о Европе» [27, с. 101]. Примечательна характеристика американского общества, данная Бардамю: «дрожащий человеческий фарш» [27, с. 185], рабочие, которые «круглые сутки <…> толкали жизнь перед собой, как тачку» [27, с.195], проститутки, ждущие «каких-то важных и дорогостоящих событий» [27, с 183]. Во Франции Бардамю сталкивается с горожанами, врачами, пациентами: «взмокшие костюмы, измятые платья, шелковые чулки, воспаления маток и грязные, как носки, ноги; целлулоидные воротнички, жесткие, как срок квартирной платы, спровоцированные аборты и герои войны – все это стекает по воняющей гудроном и карболкой лестнице в черную дыру у конца ее, а в кармане у каждого уже лежит обратный билет, который один обходится в цену двух хлебцев» [27, с. 222].

Как уже было отмечено, внешнее путешествие Бардамю пролегает по маршруту Франция – Африка – Америка – Франция, а внутреннее – через общество. Оно расширяет горизонты героя за счет его рефлексии на происходящее. Соприкоснувшись с различными социальными классами, Бардамю рассуждает о природе человека, что является очень важным элементом, говорящим об экзистенциальном подтексте романа. Особенно остро Бардамю начинает реагировать на проблему своего собственного существования оказавшись в Америке, поскольку видит перед собой мужчин с одинаково жестким взглядом, женщин, которые смотрят только на витрины. Кругом – однообразные фасады, однотонные мостовые, бесчисленные магазины, люди-роботы, изнывающие от скуки и думающие о собственном превосходстве: «Теперь я стоял перед бесспорным фактом собственного небытия. В среде, слишком не схожей с тою, в какой сложились мои убогие привычки, я в одно мгновение как бы растворился. Я увидел, что, как только со мной перестали разговаривать о привычном, ничто уже не мешает мне погрузиться в неизбывную скуку, в некую страшную бездну душевной катастрофы. Отвращение ко всему!» [27, с. 190]; «существование мое стало чем-то средним между отупением и бредом» [27, с. 211].

Селин ставит вопрос о сущности человеческого общества как такового. По мнению автора все люди равны, потому что одинаково лицемерны, расчетливы, безвольны, эгоистичны и нетерпимы: «никогда не забудем, что встретили на земле не человека, скроенного, как вы или я, но хищника пострашней, чем крокодилы и акулы, кружащие с разинутой пастью между судов» [27, с. 21]. Селин замечает, что национальные различия тем более не имеют никакого значения: «Нация <…> – это всего-навсего огромное скопище подонков, вроде меня, гнилых, вшивых, промерзших, которых загнали сюда со всего света голод, чума, чирьи, холод» [27, с. 7].

Взаимодействие героя и общества происходит также в их оппозиции друг другу, что ярко видно уже в самом начале повествования, когда Бардамю, оказавшись на войне по собственному желанию, понимает насколько

недооцененным является его шаг вступить в ряды французской армии и отправиться защищать родину. С уверенностью можно сказать, что позиция Бардамю относительно положения дел и поведения общества в период войны может быть рассмотрена с помощью понятия «остранение». Обоснование этому приему было дано в работах русского писателя и литературоведа В.Б. Шкловского, который определил его целью нарушение автоматизма восприятия «путем нового – «странного» – взгляда на знакомые вещи и явления» [13, с. 262]. Увидев однажды на улице солдат и воодушевившись их видом, духом храбрости и смелости Бардамю тоже рашает отправиться на войну. Он воображает каким беспечным будет его будущее с наступлением мира: «Нам раздадут награды, цветы, мы пройдем под Триумфальной аркой. Завалимся в рестораны, нас обслужат бесплатно и вообще всю жизнь с нас денег брать не будут» [27, с. 16].

Мечтая стать одним из бравых освободителей своей страны, заслуженным ветераном и собирать почести всю оставшуюся жизнь, Бардамю наталкивается на противоположную реальность. В этот момент его взгляд «остраняет», происходящее на войне не укладывается у него в голове: «хотелось удрать, отчаянно, нестерпимо хотелось, до того мне все это показалось вдруг следствием какой-то чудовищной ошибки» [27, с.10]. Прозрев, Бардамю не понимает, почему для других это не является очевидностью. Фердинан Бардамю резко противопоставляет себя жизненным событиям в условиях войны и даже считает все происходящее «безмерным, вселенским издевательством» [27, с. 10].

Очевидным становится осознание того, что на войне человек перестает существовать как индивидуальность, растворяется в массе себе подобных и становится частью глобального процесса и носителем его мировоззрения. Главное чувство, которым солдаты должны руководствоваться на войне – патриотизм, желание бить врага, готовность идти в бой (даже при отсутствии сна и пищи). Так Селин изображает своих товарищей по полку, которые, не гнушаясь приврать, гордо рассказывают об убийстве немецких солдат. Все они

готовы отправиться в атаку, следуя приказу командира. Однако в своем слепом патриотизме никто, кроме Фердинана, не осознает близость смерти, возможность быть убитым. С одной стороны, это – «потрясающая человеческая способность» [19, с. 42], которая перекрывает страх и ужас перед концом, делая исход каждого события неожиданным. С другой стороны, на войне человек всегда отождествляется с пушечным мясом, потому что ему нужно лишь исполнять приказы. Когда он превращается в массу, им и управлять легче, ведь проявление собственного «я» недопустимо. Очевидно, что война высасывает жизнь, оставляя бездушные тела. Понимая, что является еще одним, осужденным на смерть, «с отсрочкой приговора» [27, с. 30], Бардамю выходит из этой реальности – остраняется, становясь дезертиром: «Неужели я единственный трус на земле? – подумал я. И с каким ужасом подумал? Трус, затерявшийся среди двух миллионов героических психов, сорвавшихся с цепи и вооруженных до зубов?» [27, с. 11]. Став трусом, Бардамю тем самым определил свою обособленную позицию по отношению к войне.

Одновременно с этим Фердинан Бардамю заводит отношения с американкой Лолой, приехавшей во Францию для сотрудничества и оказания помощи французским военным. Связь Лолы и Бадамю держалась исключительно на интересах тела, поскольку душевно они друг друга не удовлетворяли. Лола желала во всех, и в Бардамю в частности, видеть отважного фронтовика в ореоле славы, веря в освободительное начало войны, Фердинан же «со своей стороны начисто не мог понять, с какой <…> стати пребывать в таком возвышенном состояний»; напротив у него «были тысячи неопровержимых оснований питать прямо противоположное настроение» [27, с.45]. Однако Бардамю предпочитает не обсуждать с Лолой свои убеждения о войне, дабы она его не «лишила радостей своей близости» [27, с. 46]. Впрочем, Лола все же оставила Бардамю, когда он признался ей в своей трусости. Следующая спутница Бардамю, ветреная скрипачка Мюзин также жаждала отправления героя на фронтовую полосу и вскоре покинула его при первой возможности.

После одного из медицинских осмотров Бардамю оказался годен только для отправки в костно-неврологический госпиталь, где «ремонтируют потерянную доблесть, утраченные рефлексы и сломанные руки» [27, с. 76]. Главный врач Падегроб сразу же заявил, что займется моральным состоянием новоприбывших. После он произнес громкую речь о том, что прекраснейшая из женщин – Франция – попала в руки жестокого врага. Каждый непременно должен отомстить за нее, «пусть даже ценой величайших жертв» [27, с. 78]. Цель же самого Падегроба – поспособствовать выздоровлению всех. Правда, госпиталь больше походил на тюрьму: «мы чувствовали, что мы пересчитаны, охраняемы, пронумерованы и состоим в главном резерве завтрашней отправки» [27, с. 79], то есть каждый пациент был под присмотром, дабы не ускользнул после выздоровления от военного долга.

Для того чтобы вернуть душу своим подопечным Падегроб пользовался «кучей сложных и сверкающих электрических машин». Средством повышения морального тонуса он считал электрические заряды и Бардамю также приходилось на них соглашаться, чтобы не быть выброшенным из госпиталя. Бардамю быстро смекнул, чего от него добиваются и был вынужден, как и многие, подыгрывать медицинскому персоналу, изображая сущего сорвиголову, жаждущего отправиться воевать: «язык наш стал до того сочным и ядреным, <…> всем ведь известно, что солдат отважен, беззаботен и груб, и чем грубее, тем храбрее» [27, с.83]. В этой ситуации мы видим, как Бардамю, внутренне противостоит всей этой жалкой медицинской системе, но чтобы поскорей отделаться от нее он прибегает к заискиванию и уверяет главного врача в том, что полностью обновил моральный дух и полон восторженного героизма, то есть, чтобы остаться свободным среди этого общества нужно подражать ему и позволять делать с собой все, что угодно. Это поможет заручится общественным доверием и безнаказанно вести против него внутреннюю борьбу.

Спустя какое-то время, выйдя из госпиталя, Бардамю решает отправиться в Африку в поисках заработка и садится на пароход под названием «Адмирал

Мудэ» («l'Amiral Bragueton»), где он был единственным пассажиром самостоятельно оплатившим дорогу. Однако его путешествие было вовсе не безобидным, поскольку Бардамю в очередной раз пришлось столкнуться с гнилостью общества (пассажиров). Достигнув Португалии, Бардамю и пассажиры судна стали сильно ощущать климатическую разницу, немыслимая жара навалилась на людей и помутила их рассудок: «именно с этой минуты наружу проступила жуткая натура белых, их подлинная натура, распаленная обстоятельствами, спущенная с тормозов, заголившаяся, как на войне» [27, с. 102]. Позже Бардамю передали, что все общество парохода считает его ужаснейшим человеком, наглецом, обвиняет его в сутенерстве, наркомании и даже педерастии. Абсурдность слухов дошла до того, что верили, якобы Фердинан сбежал из Франции, совершив тяжкие преступления и спасаясь от правосудия. Отупев от еды, напитков и давящей жары публика нашла себе негодяя, на которого собиралась жестоко накинуться. Чтобы избежать готовящейся ему участи, когда капитан судна и офицеры попросили у него удовлетворения чести, Бардамю прибег к красноречию, убедил противников в своей невиновности, благожелательности и предложил компании принять его дружбу. Чтобы войти в доверие к офицерам-собеседникам Фердинан Бардамю сделался внимательным слушателем их отважных подвигов, позволяя им «выставляться и услаждать себя нелепым хвастовством» [27, с.112]. Заручившись приятельством своих попутчиков, Бардамю, впрочем, не упустил первой же возможности покинуть пароход, оставив их в пьяном небытие. Таким образом, на примере поведения пассажиров Бардамю убеждался в глупости, твердолобости и ограниченности социума, который легко поддавался слухам и как бездумная масса менял свою милость на гнев, из желания потешить свое самолюбие.

Рассуждая о сущности человека, Селин прибегает к многочисленным сравнениям с животными по принципу аналогии, основанной на их общем природном происхождении. Через сравнение людей в той или иной ситуации с определенным животным Л.-Ф. Селин раскрывает их сущность: например,

американцев Бардамю называет «крупными ручными животными, приручеными скучать» [27, с. 186], а про себя говорит, что был «по-звериному примитивен: как собака – кость, не хотел отдавать свою красотку» [27, с. 73].

В первую очередь это связано с тем, что большинство людей, как животные, на протяжении своей жизни только и делают, что стремятся удовлетворить собственные потребности. Однако часть разумных людей, отличающихся от первого типа, действует «исходя из будущих задач, а не сиюминутных» [19, с. 164]. Впрочем, как можно увидеть в романе, герои часто совершают поступки, основываясь только на настоящем моменте. Так, сиюминутные эмоции периодически определяют поступки второго главного героя романа Леона Робинзона, американки Лолы, скрипачки Мюзин, тетки семилетнего мальчика Бебера и прочих. Отражение животного начала в героях можно увидеть в наличии зооморфной лексики в романе: «Le monde ne sait que vous tuer comme un dormeur quand il se retourne le monde, sur vous, comme un dormeur tue *ses puces*» (Курсив мой – Д. И.) [36, p. 205]/ «Мир умеет одно – давить вас, как спящий давит блох, переворачиваясь во сне» [27, с. 165]. Сравнивая мир со спящим человеком, а людей – с блохами, Селин, тем самым показывает ничтожность последних, их беспомощность перед огромным миром, который не готов никого щадить. В следующем примере главный герой Фердинан Бардамю говорит о себе: «Mon coeur au chaud, *ce lapin*, derrière sa petite grille des côtes, aguté, blotti, stupide» (Курсив мой – Д. И.) [36, p. 43]/ «Мое глупое сердце, заяц, пригревшийся в тепле за реберной решеткой, трясется, съеживается» [27, с. 32]. Сравнение себя с трусливым зайцем приходит к нему во время войны, когда он оказывается в атмосфере смерти, страха и страданий. Пропустив их мысленно через себя, Фердинан приходит в ужас от того, что вынужден терпеть человек, подчиняясь воли других, зову войны. Еще один показательный пример касается случая, когда Бардамю, лечивший в то время соседского мальчика Бебера, отправляется в медицинский институт, чтобы посоветоваться с коллегами о предмете его болезни. Оказавшись в институте, Бардамю наблюдает за врачами-учеными, которые приходят на свои рабочие

места и возвращаются к прерванным накануне опытам: «Ils n'étaient plus en fin de compte eux-mêmes que de vieux *rongeurs domestiques, monstrueux,* en pardessus» (Курсив мой – Д. И.) [36, p. 323]/ «В конце концов они сами были всего лишь старыми домашними грызунами в пальто» [27, с. 259]. Всех этих ученых Бардамю называет плебеями науки, а их заработок – грязным и случайным. Такое небрежное отношение Фердинана в адрес ученых подчеркивает, что они уже давно не приносят никакой пользы медицине, удерживая свое место за счет титула ученого.

Также нельзя не обратить внимание на использование Селином в романе большого количества стилистически сниженной и разговорной лексики, которая добавляет эмоциональность и подкрепляет критическую оценку восприятия героем действительности: charogne (f.) – падла; se débiner – удирать, драпануть; saligaud (m.) – сволочь, мерзавец; gueuler – рявкать, горланить; crever – подыхать; merde (f) – дерьмо, мерзость; chichi (m) – жеманность, кривляние; chiqué (m.) – притворство, «пыль в глаза»; vieille noix (f.) –недотепа, гнилушка; salade (f.) – болтовня; turlupiner – изводить.

В целом, Селин, а вместе с ним и Бардамю, не занимают осуждающую позицию в отношении негативной сущности человека. На протяжении своего физического и нравственного путешествия Бардамю убеждается, что люди – скоты, однако он не становится снобом, потому что осознает и собственную моральную ничтожность, понимает, что сам – ничем не лучше других. В этом отношении он сближается с героем романа Ж.-П. Сартра «Тошнота» (1938) Антуаном Рокантеном, который тоже остро ощущает общественное разложение, раздражение и отвращение к реальности и ее абсурдизму, а порой, намеренно желает видеть в окружающем мире безобразное. В своей статье «Селин и Пуанкаре» (1933) Лев Троцкий заметил, что «Селин вообще не доволен людьми и их делами» [30], а все по тому, что человек живет только ради себя и собственного удовольствия, в каком бы социальном положении не находился и даже склонен к насилию (Бардамю был свидетелем того, как родители издевались над их десятилетней дочкой, потому что их это

возбуждало). Человек, а вместе с ним и общество забывают об истинных духовных ценностях, зацикливаясь на материальных благах, тем самым предваряя эпоху массового потребительства. В конечном итоге Бардамю приходит к выводу, что человеческая жизнь не имеет никакой ценности и является лишь мусором [27, с. 222].

2.2 Индивидуальный аспект в романе

Для того чтобы проследить душевную эволюцию главного героя, рассмотрим его личность обособленно от социума, на фоне которого он явно выделяется.

Особую значимость в романе занимает дружба Бардамю с Леоном Робинзоном, потому что смерть последнего и послужила для Бардамю причиной написания своих воспоминаний. Судьба не случайно сводила их в разные жизненные периоды: везде, где был Бардамю, был и Робинзон. Два эти персонажа с одной стороны, противопоставлены друг другу, с другой – двойники. Решив воскресить в память воспоминания о своем путешествии и о ментальной связи с Робинзоном, Бардамю, тем самым желает восстановить и часть себя, отыскать свою сущность, потерянную после гибели Робинзона.

Как известно, образ двойника возник в литературе романтизма с целью отражения истиной человеческой сущности, главным образом, ее темной стороны. Порой сами не замечая этого, главный герой и его двойник дополняют друг друга, а последний является даже свидетелем реального бытия главного персонажа. Этим же приемом пользуется Селин, поэтому смерть Леона Робинзона в конце романа стала важной в понимании сущности Бардамю. Смерть Робинзона может быть расценена как смерть самого Бардамю, который утратил смысл существования. Понятно, что Бардамю умирает не телом, а

душой, в связи с этим стоит акцентировать внимание на его отношении к смерти, которое он подвергает сомнению. Прежде всего Бардамю пришлось мириться с осознанием смерти во время войны, когда он увидел ее рядом с собой и проникся ужасом. Однако позже образ ее перестал быть чем-то волнующим и устрашающим, ведь Фердинан понял, что людям все равно – жизнь или смерть, все одно – погоня за деньгами и зрелищем: «кролик или лев по натуре, человек всегда человек, он нигде не думает. Все, что не относится к добыванию денег, – бесконечно выше его. Суть жизни и смерти ему недоступна. Даже о собственной кончине он судит и рядит вкривь и вкось» [27, с.75]. Людская смерть для героя теряет свое сакральное значение и растворяется в сутолоке обычных дел.

Отношение героя к жизни также довольно скептическое: «жизнь – сплошное занудство, и только» [27, с.196]: «она скручивает вас в бараний рог и раскрашивает вам физиономию» [27, с. 199]. Особенно трудно приходится в условиях нищеты, которая высасывает из человека всю энергию и оставляет его гнить на дне в собственном ничтожестве, где «человек перестает быть даже вещью» [27, с. 217]. Еще хуже обстоит дело с богатыми буржуа, которые регулярно набивают кошелек за счет других, действуя только в собственных интересах. Они эксплуатируют своих рабочих, превращая их в машину. Так, например в Америке Бардамю устраивается работать на завод Форда и во время медицинского осмотра сообщает врачам, что имеет некоторое образование, однако те заверяют его, что знания герою не понадобятся, потому что он пришел «не затем, чтобы думать, а чтобы проделывать те движения, которые <…> прикажут проделывать. <…> на заводе нужны шимпанзе, а не фантазеры» [27, с. 207]. Бардамю принимают на работу, но вскоре он оттуда уходит, не желая «отказываться от собственной сущности» [27, с. 209] за мизерную плату и становиться оболваненным рабочим. Это отношение Бардамю претворяется через социальный аспект: он познает себя через социум, а социум – через себя, что в очередной раз демонстрирует высокий уровень рефлексивности. Возможно поэтому герою свойственна тяга к путешествию и смене обстановки,

потому что это позволяет ему быть в меру свободным от груза общественного надзора. Даже живя в Париже, Бардамю предпочитает сменить одну его часть на другую, чтобы избавиться от присутствия знакомых надоевших людей. Нельзя сказать, что герою всегда везло на новых местах, нет, наоборот, он был неудачником: дезертирство, одиночество в жутких условиях в Африке, продажа его неграми на галеру испанцам, нищенская жизнь врача в Париже. Каждый раз Бардамю искал что-то новое, был обречен на провал, испытывал нестерпимую душевную боль, но все ради того, «чтобы стать самим собой, перед тем, как умереть» [27, с. 220].

В индивидуальном аспекте противостояния внешнему миру герой Селина может быть, от части, отнесен к понятию, возникшему в реалистической традиции – «маленький человек», представляющей, однако, целую философию жизни отдельного индивида. Вспомним, что образ маленького человека принадлежит обычно героям низшей социальной иерархии, а это обстоятельство как раз и влияет на формирование их психологии и манеры поведения. Как правило, маленький человек противостоит более влиятельному персонажу. Если мы обратимся к истории Фердинана Бардамю, то увидим, что он довольно скромный человек, ищущий средства к существованию честным трудом, но он всегда оказывается «на дне» в материальном плане: в Америке, уйдя с завода Форда, он живет за счет своей любовницы Молли; в Париже испытывает неловкость, требуя у пациентов уплаты за оказанный медицинский прием: «не получалось из меня проститутки» [27, с. 245]. Противостоит же Селин, а с ним и Бардамю, не отдельно какой-то персоне, а всему миру, которому человек безразличен. В масштабном плане философия Бардамю – философия единая для всех, ведь как уже было отмечено, все люди в этом мире не стоят ничего.

Селин во многом следует традиции романтиков, хотя можно заметить, что в своем произведении он иронизирует и над романтическим дискурсом. Согласно романтической традиции природа человека и его личная свобода оказываются под враждебным влиянием современного мироустройства. Это,

несомненно, наблюдается и у Селина. Однако волевая, восторженная личность романтика не соотносится с селиновской пассивностью: Бардамю, хоть и противостоит общественной системе, не предпринимает ничего, чтобы изменить мир, и подчиняется его течению. Это обусловлено тем, что у него отсутствует хоть какой-нибудь идеал человека и мира, за который бы герой-романтик отдал бы жизнь. В реальности Бардамю есть только один мир, в его душе нет места для разграничения материального и идеального.

В рамках иронии над романтическими мотивами особого внимания заслуживает образ ночи, который не случайно заявлен в названии романа, а на его страницах слово «ночь» встречается около ста раз. Часто в мифологическом архетипе ночь несет отрицательную коннотацию, олицетворяя мир зла, человеческую безысходность, страх, ужас, хотя для Бардамю ночь была спасением и гибелью одновременно, в зависимости от обстоятельств. В первую очередь, для Селина ночь приравнивалась к страху, а затем к смерти. Данную коннотацию ночи можно противопоставить например романтику Новалисы (1772-1801), который в одном из своих циклов «Гимны к ночи» (1797-1798), посвященному кончине его возлюбленной, жаждет покинуть земную жизнь, войти в мир теней, умереть. Ночь становится для него единственным способом освободиться от душевной тоски и соединиться с возлюбленной. Что касается Селина, то его позицию можно отчетливо увидеть в начале романа, когда герой описывает свою жизнь на фронтах Первой мировой войны. Каждый новый день таил в себе страх и массу неожиданностей, каждый миг кого-то поджидала смерть. Однако с наступлением ночи становилось еще хуже, потому что в ней таились еще большие «несчетные и безмерные опасности» [27, с. 20], и жизнь становилась зависимой от случая. В кромешной тьме один военный отряд натыкался на другой, открывали друг по другу огонь, а затем оказывалось, что это свои. Так жизнь становилась зависимой от случая – убьют французы или немцы, а может и смерть от голода: «каждый метр в темноте перед нами был новой надеждой на то, что скоро все кончится и мы сдохнем, только вот как?» [27, с. 23]. В условиях отсутствия постоянного продовольствия и

необходимости менять место дислокации «истязание полка продолжалось и в ночной форме. По горбатым улочкам неосвященных безликих деревень, сгибаясь под мешками, весившими больше, чем человек, мы на ощупь тащились от одного чужого сарая в другому, одуревшие от ругани, угроз <…>, тащились обманутые до крови ордой извращенцев и психов, внезапно оказавшихся годными лишь на то, чтобы убивать или самим быть выпотрашенными неизвестно зачем» [27, с. 29]. Каждый приход ночи знаменовал проверку на стойкость и новые мучения, сулившие неизвестность будущего. Однако временами Бардамю думает о ночном времени суток совсем обратное, находя, что ночь служит своеобразным убежищем, поскольку вероятность встретиться со смертью значительно уменьшается и можно немного вздремнуть. Ночь также стала важным моментом в жизни Бардамю, когда однажды, крадясь по ее краю в поисках лазейки «для бегства от войны» [27, с. 159], в одном из прифронтовых городов герой впервые встретился с Леоном Робинзоном. Встретившись на краю смерти, на нем они и расстались, с физической смертью Робинзона и душевной – Бардамю.

Когда Бардамю, направляясь в Африку, был вынужден сойти с парохода, чтобы избежать физического конфликта с пассажирами, ночь укрыла его от недружелюбных взглядов и дала свободу. В Африке, в городе Фор-Гоно, где Фердинан думал устроиться на работу, только ночь делала жизнь более сносной, потому что днем и люди, и вещи вызывали отвращение. Прибыв в селение Топо, чтобы принять дела предыдущего работника компании «Сранодан» (Робинзон), в которую он устроился, Бардамю обнаруживает, что к зною дневной жары примешивается нестерпимый ночной шум насекомых и зверей, не дающий покоя: «вся ночь на истерические кусочки раздергана» [27, с. 154]. В дальнейшем ему пришлось столкнуться и с другими прелестями ночи: надоедливые негры, москиты, разыгравшаяся малярия. Ночь стала и временем встреч Бардамю и Робинзона в Америке и во Франции, когда они теряли и находили друг друга, укрывшись от нестерпимого обыденного дня и рассуждая о жизни. Отчасти, ночь даже помогала Фердинану выжить, поскольку во

Франции, работая врачом, пациенты его обычно вызывали в позднее время суток, с целью скрыть свои семейные проблемы и не позволить слухам распространиться на всю округу, например, о чьем-то бесчестье. Кроме того, герой жил очень бедно и ему приходилось, за неимением прислуги, самостоятельно ходить за молоком. Делал он это ночью, чтоб люди, встречая его, не насмехались над его нищетой. В противовес предыдущему качеству ночи, она поглотила Бардамю, сделав его жизнь темной. Темной не в значении преступной, аморальной, а бессмысленной, никчемной и жалкой: «я и заснул в своей собственной ночи, в этом гробу, – до того я устал бродить, ничего не находя» [27, с. 270].

Наибольшего напряжения образ ночи достигает к моменту, когда Бардамю заводит знакомство с некой семьей Прокиссов – пожилой парой и их престарелой свекровью, которую они хотят отправить в богадельню за ее крутой и вздорный нрав. По стечению обстоятельств, Робинзон тоже с ними знакомится и становится наемным убийцей: Прокиссы наняли его, чтобы он избавился, как можно ловко, и без лишних подозрений от мамаши Прокисс, пообещав ему за это хорошую сумму. Однако, предприятие Робинзона не оказалось успешным, вместо этого он пострадал от своей же ловушки, получив ожоги лица и временную потерю зрения. Бардамю был приглашен Прокиссами для лечения Леона, которого они оставили у себя в доме, опасаясь лишних слухов. Посещая и леча Робинзона, Бардамю рассуждает о сложившейся ситуации, считая себя не менее причастным ко всему, и пытается интерпретировать поступок друга через призму собственного восприятия действительности. Робинзон оказался при смерти, следовательно он дошел до края: до края существования себя как человека и как личности, поскольку он оказался способным на убийство. Далее Бардамю заключает: «Когда подходишь к концу всего, что может с тобой случиться, наступает полное одиночество. Это край света» [27, с. 301]. Он называет Робинзона трусом, который надеется, что его спасут от правды жизни. Вместе с этим мы не можем забыть, что и Бардамю считал себя трусом на войне, но как и Робинзон, он –

трус и в жизни, позволивший ей управлять собой через мнения и поступки людей. Через подобную оценку Леона Робинзона Бардамю оценивает себя, свое моральное составляющее. Ему присуще чувство вины после случившего с Робинзоном, хотя преступного он ничего не совершал, но исходит оно из того, что в глубине души Бардамю желает продолжения происходящего, причастности к Робинзону, к Прокиссам, к их союзу. Более того, Фердинан не усматривает «никаких препятствий к тому, чтобы длить <…> совместное путешествие все дальше в ночь» [27, с. 305], чтобы открыть, на что способен каждый из героев и сам Бардамю, где есть крайность жизни и смерти, человечности. Может показаться, что описываемое Фердинаном Бардамю – сон. Он осознает, что сон этот не самый приятный, но не делает ни одной попытки очнуться от него, а наоборот, следует за сном дальше, чтобы увидеть, на что еще способен человек. Когда Бардамю убеждается, что человеческая душа подвержена слабости и склонна к антиморальным поступкам, он ставит под сомнение наличие идеальной составляющей в человеке. В связи с этим мы можем рассматривать главного героя в рамках нигилистической философии, которая является составляющей частью миропонимания Бардамю.

Согласно философскому словарю, термин «нигилизм» был введен немецким философом Ф.Г. Якоби в послании к И.Г. Фихте в 1799 году. Полное осмысление и распространение данный термин получил, в частности, после Французской буржуазной революции (1789) среди широкого круга европейской интеллигенции, а позднее, благодаря роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862). Следующим, кто вложил свое понимание в формировании нигилистической философии в современном обществе, был Ф. Ницше. Он заимствовал термин «нигилизм» у Тургенева и, в изданной в 1906 году книге «Воля к власти», раскрыл его понятие как тотальную переоценку высших человеческих ценностей одного мира с точки зрения другого. Что касается селиновского героя Бардамю, то его отрицание мира заключено в непризнании идеального в человеке.

В первую очередь, нигилизм Бардамю проявляется на войне, когда он принимает на себя роль труса. «Бардамю осмысливает, определяет себя с помощью отрицательных понятий, тем самым меняя их ценность. Для него быть трусом – значит видеть то, что другим недоступно» [19, с. 202]. Герой выходит за рамки современный идеологии по средствам качества, которое в бытовом сознании является отрицательным.

Увильнув от войны, Бардамю не в силах сидеть на месте и отправляется в путешествие. Как видно из романа, Фердинан не задерживался по долгу на одном и том же месте, подверженный бегству отовсюду. То есть сущностью его жизни стало путешествие – непрерывное движение в физическом и нравственном смысле, обуславливающее эволюцию индивидуального пути героя. Это движение и определяет сущность Бардамю-нигилиста, который каждый раз находится на грани нарушения границы, установленной обществом. Процесс движения, бегства позволяет Фердинану Барамю «видеть сущностные закономерности человеческого существования» [19, с. 215]. Однако если ему приходится останавливаться, он начинает сливаться с общей людской массой и уподобляться ее животному поведению. Можно сказать, что пребывание на одном месте для Бардамю равносильно смерти, поэтому он убегает и от нее. Бегство героя делает его живым сознательным существом, имеющим возможность, в отличие от других, приобрести судьбу и некоторую свободу. Совершая бегство, Бардамю пытается ускользнуть от общества, современной реальности, абстрагироваться от истории, поскольку развитие их неуправляемо и подвержено хаотическому развитию внешних сил, «перед лицом которых участь человека выглядит довольно удручающей» [19, с. 219]. Осознание этих фактов и приводит Бардамю к нигилистическим настроениям. Однако нигилизм героя предстает в пассивной позиции, ведь Бардамю не принимает никаких попыток найти себе сподвижников по умонастроениям и перекроить сознание общества. Напротив, он старательно избегает человеческого мира, ускользая от него, поскольку замечает, что люди живут исключительно «внешней» телесной жизнью. Таким

образом, с помощью Бардамю Селин показывает, что не существует больше внутренней, духовно-нравственной составляющей человека, которая традиционно формировала сущность человека.

Несмотря на то, что Селин изображает темные стороны человеческой сущности, в романе все же отсутствует явное деление на добро и зло, что в некоторой степени делает неясной авторскую позицию на описываемые события. Немалая часть романа посвящена сущностному многообразию зла, которое в глубине души привлекает Фердинана Бардамю. Желание героя разобраться в этом феномене обуславливает его потребность самому стать злым, а также противопоставить себя добрым героям романа. Таковых персонажей в романе три: в африканских колониях Бардамю знакомится с полицейским Альсидом, в Америке – с проституткой Молли, в Париже – с соседским мальчиком Бебером.

Случайная встреча Фердинана Бардамю с добром происходит в Африке, в местечке Топо, где он провел некоторое время, направляясь к месту своей будущей работы. Лейтенант Альсид приютил Бардамю в своей лачуге и скрасил его времяпрепровождение. На вид это был заурядный парень, без амбиций и претензий, отбывающий свою службу в африканских тропиках. Однажды Бардамю нашел среди вещей Альсида фотографию маленькой девочки. Последний испытал некоторую неловкость, а затем признался, что это его племянница, опекуном которой он является. Она воспитывается в приличном пансионе в Бордо, куда Альсид отсылает свои скопленные для нее сбережения, дабы она росла в достатке и достойных условиях. Устремляя все мысли к маленькой племяннице, он добился, чтобы срок его службы в Топо увеличили вдвое и он смог бы скопить больше денег для нее. Выслушав Альсида, Бардамю был так удивлен и взволнован, что почувствовал себя «беспомощным, толстокожим и тщеславным хамом» [27, с. 150]. Он глубоко оценил самопожертвование Альсида, который по собственному желанию «пошел на годы пытки и гибель своей бедной жизни в раскаленном однообразии ради маленькой девочки, дальней родственницы» [27, с. 151],

руководствуясь исключительно порывами своего доброго сердца. Бардамю отмечает, что Альсид «незаметно подарил этой далекой девочке столько нежности, что ее хватило бы на то, чтобы переделать целый мир» [27, с. 151]. Бардамю определенно ставит Альсида выше себя и сожалеет о том, что в человеке нет такой приметы, позволяющей отличать добрых от злых.

На основании данного фрагмента романа, когда Бардамю в тотальном мире зла открывает присутствие добра в человеческой душе, происходит его дезориентация, поскольку он впервые обнаруживает, что одно человеческое существо готово отдать свою жизнь ради другого. Правда, если в душе человека и есть добро, то оно находится глубоко внутри, скрыто ото всех. Внешняя оценка и попытка раскрыть внутренний мир индивида может ни к чему и не привести, если он сам не начнет рассказывать о себе, как в случае с Альсидом. Ведь в противном случае, Бардамю ни за что не раскрыл бы его доброе сердце.

Следующий эпизод встречи Фердинана Бардамю с добром приходится на момент его пребывания в США, где ему посчастливилось познакомиться с проституткой Молли, которая проявила к герою невероятное сочувствие и заботу. Подобно Альсиду, Молии заботится о своей младшей сестре, высылая ей регулярно деньги на учебу. Но больше всего в Молли привлекало Бардамю то, что впервые в его жизни кто-то интересовался им от доброго сердца, а не осуждал, как другие. Герой был невероятно поражен, осознавая, что все помысли Молли были направлены на создание для него благополучия. В то время Фердинан бросил работу на заводе Форда и жил за счет Молли. Однако он понимал, что совершенно не достоин ее внимания, будучи воплощением своих отрицательных сторон и каждый раз испытывал чувство стыда «за скудость своего сердца, а также за то, что считал людей подлее, чем они есть на самом деле» [27, с. 219]. Рассуждая о добросердечности и отзывчивости Молли, Фердинан поражается ее способности сохранять в себе доброту, тогда как во всем сволочном мире гораздо больше причин быть злым и жестоким. По-настоящему объяснить он себе это не в силах, поэтому без вопросов принимает

«ее кроткую настойчивую доброту» [27, с. 214], которая делается для него столь привычной, что практически передается ему самому. Фердинан любил Молли, но по-своему. У Бардамю, нуждающегося в постоянном движении, не было сил оставаться с ней долго и он покинул Молли, отправившись на родину. Однако даже спустя многие годы Фердинан сохранил в себе «столько ее живой, горячей красоты, что этого хватит на двоих, и по меньшей мере лет на двадцать, а больше не потребуется» [27, с. 220]. Благодаря Молли, герой задумался о том, из чего возникают добро и зло, и пришел к заключению, что они формируются внешними высшими силами, неподвластными человеческому сознанию, поэтому можно сказать что и добрый, и злой человек одинаково не свободны в определении своей позиции.

Еще одним персонажем «добра» у Селина выступает семилетний мальчик Бебер, сосед Ф. Бардамю в парижском пригороде, к которому тот успел привязаться. При общении с Бебером Бардамю приходит к мысли, что «раз уж надо кого-то любить, лучше любить детей: с ними хоть меньше риску, чем со взрослыми. По крайней мере можно извинить свою слабость надеждой на то, что они вырастут не такими шкурами, как мы» [27, с. 226]. Очевидно, что в семилетнем Бебере Фердинан видит незапятнанную чистую душу, которая в будущем, возможно, избежит нравственного падения. К сожалению, общение Бардамю с мальчиком не продлилось долго. Бебер заболел злокачественным тифом и вскоре умер. Бардамю, со своей стороны будучи врачем и глубоко сострадая мальчику, сделал все возможное и невозможное, чтобы его спасти. Возвращаясь к тезису о чистоте детской души, Бардамю заключает, что «смерть взрослого не слишком огорчает – просто одной сволочью на земле становится меньше; ребенок – другое дело: у него еще есть будущее» [27, с. 262]. Смерть Бебера имеет явную смысловую коннотацию: ребенок соотносился у Селина с добром и чистотой, поскольку еще не успел вступить в мир взрослых, а его кончина только в очередной раз доказала убожество этого мира и аморальность людей. Поскольку Бардамю жалеет о смерти Бебера, значит привязанность к этому мальчику отозвалась глубоко в душе героя. Это свидетельствует о том,

что сам того не зная, Фердинан, благодаря дружбе с Бебером и стремлением спасти его, наполняет свой мир добром.

Благодаря Альсиду, Молли и Беберу герой романа Ф. Бардамю доходит до понимания сущности феномена добра в человеке, стремления которого направлены исключительно во внешний мир, с готовностью жертвовать собой во имя другого. Добрый человек выходит за рамки понимания Бардамю, поскольку он привык видеть во всем только зло, обусловленное эгоистическими целями и задачами. Если же человек добр, то он выбивается из общей картины мира. Поскольку Селин рисует мир, наполненный, по большей части злом и ничтожеством, но вместе с тем, не отрицает и наличие добра, то можно утверждать, что оба эти феномена происходят не столько от самого человека, сколько от его взаимодействия с миром. В зоне их столкновения формируется конфликт, в результате которого человек становится либо добрым, либо злым.

Таким образом, под влиянием внешнего мира выбор доброй или злой стороны кажется случайным. Однако вместе с этим выбор и предопределен, поскольку формируется при участии самого человека, под влиянием его воли. Поэтому выбор характера своей судьбы не может быть сведен к элементарному процессу. Это говорит о том, что изначально по своей сущности человек не является носителем доброй или злой своей составляющей, он – нейтрален.

2.3 Сексуальный аспект в романе

Особую роль для понимания замысла романа и отношения самого Л.-Ф. Селина к современной действительности играют следующие составляющие: телесность, сексуальность и любовь. Селин вольно и неприкрыто выводит их на новый уровень восприятия, обусловленный наличием животного начала в человеке. Исследование данного аспекта актуально потому, что он, главным образом, формируется из социального и индивидуального отношения героя к действительности, которые рассматривались выше. То есть отношение к сексуальности возникает из соединения общественного и отдельного индивидуального мировоззрений, которые создают собственные принципы, идеалы и характер поведения, а также определяют путь развития современного общества.

Создавая своего главного героя и его психологию по отношению к описываемому вопросу, Селин, несомненно, знал о сексуальных опытах сюрреалистов, а также об открытии Зигмунда Фрейда о роли сексуальности в поведении человека. В 1905 году Фрейд выпустил книгу «Три очерка по теории сексуальности», в которой раскрыл психосексуальные фазы развития человека и их влияние на становление личности. Что касается Селина, то он не был исключением и пожелал в своем романе бесцеремонно высказаться об этой теме. Присутствие сексуальности и восприятие ее главным героем романа Фердинаном Бардамю обусловлено его отношением к женщинам, любви и плотским связям.

Первые проявления у Бардамю сексуальных желаний происходят на войне. Удовлетворение сексуальных потребностей есть неотъемлемая часть жизни. Сексуальные желания намного превышают даже экономические. В тяжелых условиях войны у людей нет сил, чтобы воевать, зато всегда есть на то, чтобы реализовать желания своего тела.

Первой женщиной Бардамю, с которой знакомится читатель, была американка Лола. Герой сразу же подчеркивает, что притягивали их друг к другу не сердечные порывы, а телесные, в первую очередь потому, что между ними стояла война и разные взгляды на нее. Впрочем это не помешало Бардамю

охарактеризовать ее сердце как нежное и восторженное, а тело – милое и ласковое, источник бесконечной радости: «стоило мне глянуть ей в лицо, как у меня текли слюнки, и во рту появлялся привкус сухого белого вина» [27, с. 47]. Ее роскошное тело ассоциировалось у Бардамю с возможностью «насилия, бесценного, прямого, личного вторжения со взломом в самое сердце роскоши и богатства, причем без страха, что у тебя отнимут взятое» [27, с. 197]. Тем самым герой иллюстрирует, что плотское желание – это насущное, и совсем не страшно, если нет любовного чувства, главное – физическое единение с женщиной.

Описывая период своего пребывания в годы войны на фронтах и в Париже, Бардамю рассказывает об одном заведении некой бельевщицы, перчаточницы и книгопродавщицы мадам Эрот, которая занималась сводничеством и предоставляла под своей крышей «возможность получить наслаждение встоячку и задешево» [27, с. 64]. Бардамю признается, что сам не упускал случая заглянуть к мадам Эрот, поскольку «отказываться от любви еще трудней, чем от жизни» [27, с.63]: «целоваться – как почесываться: хочется во чтобы то ни стало» [27, с. 63]. Контролируя процессы сексуальных желаний, мадам Эрот получала за это хорошие деньги.

Циркуляция секса и финансов порождала увеличение новых желаний, удовлетворение которых позволяло чувствовать себя всемогущим: «любовь – как спиртное: чем ты пьяней и беспомощней, тем чувствуешь себя сильней, хитрей и уверенней в своих правах» [27, с. 70]. Как видно, чувство любви притупляется в своем сакральном и возвышенном значении, поскольку становится олицетворением только сексуальной близости. Однако Бардамю все же вкладывает в это свой иной смысл. Это происходит во время его непродолжительной связи со скрипачкой Мюзин, с которой он познакомился у мадам Эрот. Мюзин была легкомысленная красотка, по которой все сходили с ума. Бардамю также пал жертвой ее привлекательности, сделал объектом своего желания. Для Мюзин же, днем и ночью окруженной поклонниками, Фердинан был очередным мимолетным любовником. Бардамю говорит о ней

следующее: «Женщина, умеющая считаться с нашей жалкой натурой, легко становится нашей заветной, неизбывной и верховной надеждой. Мы ждем, что она сохранит для нас обманчивый смысл существования, и, пока она осуществляет это свое волшебное призвание, ей никто не мешает вполне зарабатывать себе на жизнь. Мюзин инстинктивно так и делала» [27, с. 73]. Сначала Бардамю не обращал на это внимания, гордясь красотой и талантливостью своей подружки. Охваченный ревностью он караулил ее везде и всюду, обуреваемый новыми желаниям. На самом деле Мюзин была заурядной девушкой легкого поведения, возомнившей себя выше других, что не помешало ей вскоре совсем оставить Бардамю. Позднее, после карьеры мадам Эрот и Мюзин в Париже, повидав аборигенов в Африке и Молли в Америке, Фердинан заключил, что «передок – золотая жила для бедняка» [27, с. 197]. Понятно, что проституция перестала быть чем-то постыдным и аморальным, став обычным видом деятельности малоимущих людей. А это значит, что она стала общедоступной и привычной, превратив тело в инструмент для заработка, и изменила его сокровенную ценность.

Местами проявления сексуальных желаний в романе стали два госпиталя, где Бардамю проходил лечение, в первом в связи с ранением, во втором – чтобы вернуть патриотические идеалы. В первом госпитале объектом для желаний была привратница, которая занималась спекуляцией и «торговала наслаждением» [27, с. 53]. Бардамю не раз пользовался ее услугами: «Словом, шлюха она была форменная. Впрочем, чтобы получить удовольствие, это и требуется. В делах, касающихся передка, стервозность все равно что перец в хорошем соусе – самонужнейшая приправа» [27, с. 54]. Однако клиентам стоило опасаться откровенничать с ней, поскольку она без зазрения доносила начальству о случаях дезертирства, которые в скором времени жестоко пресекались.

Во втором случае, Бардамю указывает на медсестер, всем своим видом показывающих превосходство своей живой и здоровой натуры, полной сексуальных желаний. За каждым их проявлением внимания скрывалась

усмешка по отношению к больным и Бардамю читал на их лице следующее: «Ты скоро подохнешь, милый солдатик. Это же война. <…> Все должно достаться тем, кто здоров душой и телом; жизнь – это развлечение, <…> мы – девушки крепкие, красивые, ухоженные и хорошо воспитанные. Для нас все автоматически сводится к биологии, радостному зрелищу, все превращается в удовольствие. Этого требует наше здоровье!» [27, с. 80]. Из этого видно, что людская масса, к какой бы классовой принадлежности не относилась, жаждет плотского удовлетворения, которое сулит безграничное наслаждение. Общее желание удовольствия делает людей безличными, поскольку они способны предаваться любви, даже не задумываясь о ее истинной сущности: «У всех, кто молод, общая мания – ограничивать все человеческое одним передком, единственной заветной мечтой, порождающей любовное безумие» [27, с. 335]. Впрочем, любовь и телесность не отделимы друг от друга, поэтому человек, нуждаясь в телесном контакте, будет зависеть от любви: «Любовь – это нужда, и ничего больше» [27, с. 335].

В несколько иной ситуации изображена одна из ключевых героинь романа – американка Молли, которая работала в борделе и обратила на себя внимание Фердинана своей заботливостью и вниманием. Они сблизились телом и душой, и регулярно совершали прогулки или походы в кино, ведя полные доверия разговоры. В своем заведении Молли зарабатывала намного больше денег, чем Бардамю на заводе у Форда. Благодаря своей профессии она жила в достатке и даже содержала какое-то время Бардамю, потому что «любовь была для нее только средством существования и нисколько ее не утомляла. Американцы вообще занимаются этим, как птички» [27, с. 212].

До встречи с Молли Бардамю, имевший множество сексуальных связей, был убежден, что только тело вызывает доверие в человеке, только оно способно выдавать истинную информацию. Ведь если разум и чувства лгут, то тело всегда скажет правду. В случае с Молли Фердинан смог доверится ей не только телом, но и душой. Это позволило ему, пока он жил с Молли, быть

самим собой и не гнушаться своих убеждений. Девушка, в свой черед поняла его душевные муки и позволила ему вернуться во Францию.

Стоит также упомянуть о массажистке словачке Софье, которую Бардамю взял на работу в больницу для душевнобольных за ее тело и пышущее здоровье. Ее молодость, энергия, мускулатура восхищали Фердинана и он «исследовал ее от мышцы к мышце, по анатомическим группам» [27, с.436]. Исследуя ее тело, он с жадностью впитывал ее свободную силу, гармонию. Ее тело он называл божеством, а себя – священнослужителем: «рядом с этим пороком, любованием совершенными формами, кокаин – всего лишь времяпрепровождение для начальника станции» [27, с. 436]. Присутствие Софьи, один ее вид благотворно действовали на душу Бардамю: «приятно коснуться минуты, когда материя превращается в жизнь» [27, с. 437]. Особенно, он любил наблюдать за ней во время сна, когда Софья становилась близкой, раскованной, успокаивающей. Бардамю искренне и с волнением описал момент ее сна: «она спала всей глубиной плоти, она храпела. Это была единственная минута, когда я чувствовал себя с ней ровней. Никакого волшебства» [27, с. 437]. Единственным, что смущало Бардамю, были его опасения, что однажды Софья отдаст себе отчет о полном ничтожестве и душевной заплесневелости Бардамю и всех его подопечных. Однако уже потому, что она была прекрасной и более непосредственной, чем другие, Фердинан неизменно испытывал к ней поэтический подъем и доверял ей. Уже во второй раз герой смог соприкоснуться с единством души и тела, которое ободрительно действовало на него.

Соприкосновение героя с темой телесности и любви дает ему возможность встретиться с реальным миром бытия. Только тело способно передать подлинные чувства, поэтому Бардамю так нуждается в нем. Через психологию тела он постигает реальность, которая, в большинстве случаев, рождает собой мещанскую пошлость сердца, не способную откликнуться на душевные терзания героя. Поэтому Бардамю смотрит на человека не как на существо духовное, но как на материю.

Выводы по главе 2

В романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи» начало и конец сюжетного действия происходят в одном и том же месте – во Франции: здесь главный герой Фердинан Бардамю начинает свое повествование, здесь и заканчивает. Данный топос выбран не случайно, поскольку герой на протяжении всего романа находился в процессе индивидуальной эволюции, протекавшей под влиянием происходящих с ним событий. Результат личностного развития Бардамю тем интересен, что Л.-Ф. Селин во многом сделал свой роман автобиографичным. Рефлексия героя тем более ценна, что представляет собой открытую и категоричную авторскую позицию. В лице Фердинана Бардамю Селин, являясь неотделимой частью этого мира, в тоже время как будто поднимается над ним, чтобы со своей стороны как можно более правдиво и ярко изобразить современную действительность. Поскольку Бардамю – часть созданного собой мира, то он вынужден взаимодействовать с социумом, чтобы создавать собственную судьбу. От начала и до конца своего путешествия герою пришлось повидать множество людей, различных по национальным, профессиональным, материальным, моральным признакам. Каждый человек, который встречался на пути Бардамю, был не случаен, поскольку в той или иной степени определял окружающий мир и своим поведением влиял на формирование опыта главного героя.

За все время продолжительного путешествия по дорогам мира и человеческой души Фердинану довелось столкнуться с жестокостью, ненавистью, грубостью, лицемерием, жадностью, себялюбием, ограниченностью, завистью, но иногда с доброжелательством, нежностью, любовью, искренностью, состраданием. Последние, своей редкостью и

необычностью заставляли Бардамю волноваться и восхищаться, но вместе с тем, вызывали жалость, так как он понимал, что зла в этом мире намного больше, чем добра. Все то зло, с которым столкнулся герой (война, людские пороки, бедность) привело его к скептицизму в отношении человеческой сущности. Позицию Селина в отношении своего героя можно назвать антигуманистической. Позиционируя себя, с одной стороны, как составную часть большого целого и с другой, как единичное никому ненужное существо, Бардамю, начав свою историю с войны на которой он был юным неопытным юношей, спустя годы пришел к тому, нет никакой ценности человеческой жизни.

Тем, что могло скрасить существование Бардамю были его связи с женщинами, в плотских отношениях с которыми он искал истину, но не везде находил. Будучи врачем, как и сам Селин, Бардамю был близок к телесности и не гнушался сексуальных отношений. Однако даже в этом аспекте герой не питал больших иллюзий, потому что смотрел на женщину не как на одухотворенное существо, а как на материю.

Таким образом, индивидуальный путь героя, несколько отстраненного от действительности, сформировался под влиянием социальных процессов и физического существа, и отразился в индивидуальной рефлексии над ними.

Заключение

В 30-е годы XX века в европейских странах стали нарастать идеологические и политические конфликты, сопровождающиеся формированием профашистских и антифашистских движений. Общество было крайне политизированным. Особо ярко современные процессы получили воплощение в искусстве и литературе, создававшейся кругом прогрессивных писателей – «потерянного поколения» – непосредственных участников военных действий, отразивших в литературном творчестве пережитый опыт. Своей целью они ставили наиболее полное изображение человеческих страданий, путем погружения в область личных переживаний, оставаясь при этом глубоко аполитичными и чуждыми общественной борьбе. Иными словами, они сместили акцент с описания внешних по отношению к человеку событий на изображение его психических реакций, его внутренних коллизий. Это черта свойственна большинству литератур XX века, отмеченных, в частности, дальнейшим появлением и развитием экзистенциализма.

Одним из крупнейших писателей французской литературы начала XX века стал Луи-Фердинан Селин, не оставшийся в стороне от мирового кризиса общества и ярко изобразивший в произведениях личное видение современной действительности. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в своем самом главном романе «Путешествие на край ночи» автор цинично, но правдиво, благодаря собственному опыту (война, Африка, Америка, медицинская практика) изобразил то, во что может превратить человека война, общественное лицемерие, эгоизм. Будучи сам внутри этого общества главный герой Фердинан Бардамю бросил вызов судьбе: он был одним из тех никчемных типов, которые отравляют мир своим присутствием, однако с другой стороны, отличался от всех тем, что сам понимал в каком мире существует и каким человеческим слабостям подвержен. В представленной работе выделяются три аспекта, в рамках которых происходила эволюция психологического мира главного героя в романе: социальный, индивидуальный, сексуальный. Их взаимодействие друг на друга, рефлексия героя на пережитый им опыт определили индивидуальный путь Фердинана

Бардамю, а саморефлексия героя на примере собственной судьбы поставила под сомнение ценность человеческой жизни и наличие ее моральной составляющей.

С уверенностью можно утверждать, что роман «Путешествие на край ночи» будет актуален для читателей во все времена, поскольку, как ни в одном другом романе герой прямо и грубо, без прикрас делится своими впечатлениями о том, до какой степени окружающий мир превратился в бесчувственную машину, готовую только потреблять.

Методические рекомендации по практическому применению результатов работы

Содержание данной работы и ее результаты могут быть применены, главным образом, для дальнейшего комплексного исследования творчества Луи-Фердинана Селина и его влияния на современную французскую и европейскую культуру и литературу, что в дальнейшем позволит сформировать традицию изучения данного автора.

Практическое применение данной работы может быть осуществлено в рамках курса французской литературы или на внеклассных мероприятиях в средней и старшей школе для расширения общего кругозора учащихся. Как правило в общеобразовательных учреждениях учебный план по изучению иностранного языка ограничивается только постепенным овладением навыками речевой деятельности, в ущерб изучению культуры страны изучаемого языка. Поэтому материалы данной работы могут быть применены для составления и проведения тематических уроков и внеклассных мероприятий, посвященных французской культуре и литературе, что было осуществлено во время прохождения педагогической практики в ГБОУ СОШ № 172 Калининского района г. Санкт-Петербурга. На внеклассном мероприятии, посвященном жизни и творчеству Луи-Фердинана Селина, учащиеся были ознакомлены с необходимой информацией по данной теме, представленной в виде лекционного материала. В конце занятия, после прослушанного материала и для его закрепления, учащиеся успешно отвечали на вопросы по заявленной теме и проявили интерес к творчеству рассматриваемого писателя. Проведение подобных мероприятий, посвященных лингвострановедению Франции поможет ученикам, изучающим французский язык поближе познакомится с культурой Франции, пополнить свой кругозор в отношении данной страны и ее ролей в мировой истории.

Кроме того, отрывки из произведения Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи» можно давать учащимся в качестве задания для домашнего чтения на языке оригинала, с учетом их возрастной группы. Это позволит им

совершенствовать навыки чтения, понимания текста, пополнит их лексический словарь и познакомит со стилистическими особенностями данного автора.

Материалы исследования данной работы могут быть широко использованы в курсах по «Истории французской литературы», «Истории французской литературы XX века», «Истории мировой литературы», «Лингвострановедению Франции» и для семинарских занятий для студентов гуманитарного отделения, изучающих французский язык и литературу.

Список использованной литературы

1. Андреев Л.Г. История французской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов / Л.Г. Андреев, Н.П. Козлова, Г.К. Косиков. – М.: Высш. шк., 1987. - 543 с.

2. Анисимов И.И. Французская классика со времен Рабле до Ромена Роллана. Статьи, очерки, портреты. Сост. Р.М. Анисимовой. Коммент. В.П. Балашова. М., «Худож. лит.», 1997. – 334 с.

3. Анисимов И.А. Новая эпоха всемирной литературы. М., «Советский писатель», 1996. – 688 с.

4. Батай Ж. Теория религии. Литература и Зло / Пер. с фр. Ж. Гайковой, Г. Михайловича. – Мн.: Современный литератор, 2000. – 352 с.

5. Бреннер Ж. Моя история современной французской литературы / Предисл., пер. с фр., коммент. О.В. Тимашовой. – М.: Высш. шк., 1994. – 352 с.

6. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: Учеб. Пособие – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 249 с.

7. Ерофеев В.В. Луи-Фердинан Селин. // Французская литература 1945-1990. – М. Наследие, 1995. – С. 121-136.

8. Зарубежная литература XX века: практические занятия / под ред. И.В. Кабановой. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 472 с.

9. Кондратович В. Юродивый во французской литературе // Селин в России. Материалы и исследования. СПб, 2000. – С. 100-110. [Электронный ресурс] URL: http://ec-dejavu.net/c-2/Celine.html (Дата обращения 15. 12. 2016).

10. Косиков Г.К. О принципах повествования в романе // Литературные направления и стили. – М.: Издательство МГУ, 1976. – С. 65-76. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/archive/28/3248/ (Дата обращения 09. 02. 2017).

11. Красман В.А. К вопросу о специфике «ночного хронотопа» в европейском романтизме // Молодой ученый. – 2011. – №5. Т.2. – С. 18-20.

12. Л.-Ф. Селин в России: Материалы и исследования / Сост., примеч. и коммент. Маруси Климовой. – СПб: О-во друзей Л.-Ф. Селина, 2000. – 143 с.

[Электронный ресурс] URL: http://femme-terrible.com/books/celine-v-rossii/ (Дата обращения 7. 11. 2016).

13. Литературный энциклопедический словарь. / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

14. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.М. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1598 с.

15. Лиходкина И.А. Разговорная лексика в современном французском романе и ее перевод на русский язык. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. – 2011. – 22 с.

16. Луков В.А. Зарубежная литература от истоков до наших дней / В.А. Луков. – М.: Academia, 2003. – 510 с.

17. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. М. Пруст «В поисках утраченного времени». Издательство Русского Христианского гуманитарного института. Журнал «Нева». – СПб, 1997. – 472 с.

18. Михайлов А.В. Методы и стили литературы. – М.: ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008. – 176 с.

19. Недосейкин М.Н. Роман Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи»: человек в мире / М.Н. Недосейкин; [отв. ред. С.Н. Зенкин]; Науч. совет РАН «История мировой культуры». – М.: Наука, 2006. – 222 с.

20. Недосейкин М.Н. Концепция мира и человека в романе Л.-Ф. Селина «Путешествие на край ночи». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Воронеж, 2000. – 23 с.

21. Нинидзе А.Д. Поэтика смерти в романе Луи-Фердинанда Селина «Путешествие на край ночи». Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика, Выпуск № 3 / 2010. – С. 20-27.

22. Основные направления в мировой литературе XX века / Автор-составитель Т.Г. Струкова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 599 с.

23. От факта к вымыслу. Сборник. Сост. Атарова К.Н. – На англ. яз. – М.: Радуга. – 1987. – 400 с.

24. Разумова Н.Е. Роман Л.-Ф. Селина «Voyage au bout de la nuit» в русских переводах. Журнал: Текст. Книга. Книгоиздание. Вып. № 1 / 2012. – 15 с. [Электронный ресурс] URL: http://cyberleninka.ru/article/n/roman-l-f-selina-voyage-au-bout-de-la-nuit-v-russkih-perevodah (Дата обращения 26. 01. 2017).

25. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 384 с.

26. Селин Л.-Ф. Путешествие на край ночи. Роман / Пер. с франц. Эльзы Триоле. Составление и послесловие Льва Токарева. М.: АО «ТИПК-7», 1994. – 415 с.

27. Селин Л.-Ф. Путешествие на край ночи / Пер. с фр. Ю.Б. Корнеева. – 474 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.etextlib.ru/Book/Details/16283 (Дата обращения 05. 10. 2016).

28. Селин Л.-Ф. Путешествие на край ночи / Пер. с фр. Ю.Б. Корнеева; Предисл. А. Годара. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Бестселлер», 1994. – 434 с.

29. Стерн Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие по Франции и Италии: Романы / Лоренс Стерн; [пер. А. Франковского; вступ. ст. М. Тугушевой]. – М.: Эксмо, 2008. – 800 с. – (Библиотека Всемирной Литературы).

30. Троцкий Л.Д. Селин и Пуанкаре / Митин журнал [Электронный адрес] URL: http://www.mitin.com/people/celine/cr-trotsky.shtml (Дата обращения 28. 10. 2016).

31. Трыков В.П, Ощепков А.Р. Зарубежная литература XX века (1914-1945). Часть 1. Франция: Учеб. пособ. – М.: ИМПЭ им А.С. Грибоедова, 2003. – 68 с.

32. Французская литература 1945-1990. – М. Наследие, 1995. – 928 с.

33. Эмме М. Легенда и правда о Селине // Луи-Фердинан Селин. Путешествие на край ночи. – М., 1994. – С. 6-10. [Электронный ресурс] URL: https://coollib.com/b/280573/read (Дата обращения 13. 03. 2017).

34. Bardèche M., Louis-Ferdinand Céline: [Biographie] / Maurice Bardèche. – Paris: La Table ronde, 1987. – 367 p.

35. Chesneau A. La langue sauvage de Louis-Ferdinand Céline: Essai de stylistique thématique: Thèse prés. devant l'Univ. de Paris III / Albert Chesneau. – [Lille], 1974. – 514 p.

36. Céline L.-F. Voyage au bout de la nuit. – Paris; Gallimard. 1986. – 584 p.

37. Geoffrey B. C. Monstrosity, medicine, and misunderstanding .The infamy and polemics of the twentieth-century literary giant Louis-Ferdinand Céline. The Pharos/Summer, 2009. – P. 14-22.

38. Gibault F. Céline L.-F. / François Gibault. – Paris: Mercure de France, 1985-1986 (3 tomes).

39. Henri G. Voyage au bout de la nuit de L.-F. Céline – Paris; Gallimard. 1991. – 286 p.

40. Ifri A. P. Céline et Proust: correspondances proustiennes dans l'œuvre de L.-F. Céline. Summa Publication, Inc., Birmingham, Alabama. 1996. – 269 p.

41. Irving A. Journey to the End of the Night: Disillusion and Derangement among the Senses. Journey, vol. 9, issu 2, 2008. University of Manchester. – P. 136-160.

42. Labreur D. Louis Ferdinand Céline, une pensée médicale. Publibook. France. 2009. – 79 p.

43. Lawrence D. K., Brian J.R. The History of Twentieth-century French Thought. Columbia University Press, 2007. – P. 472-474.

44. Les critiques de notre temps et Céline / [Présentation par Jean-Pierre Dauphin]. – Paris: Garnier fr., 1976. – 201 p.

45. Maher E.: War and Rebellion in the Work of Louis-Ferdinand Céline and Sebastian Barry in Maher, E. and O'Brien, E. (eds): War of the Words: Literary Rebellion in France and Ireland, Rennes, TIR, 2010. Institue of Technology, Tallaght, 7 – 213 p.

46. Quinn T. The Traumatic Memory of the Great War 1914 – 1918 in Louis-Ferdinand Céline's «Voyage Au Bout De La Nuit» (Lewistown, NY: Edwin Mellen Press, 2005). – 393 p.

47. Scullion R., Solomon P.H. Céline and the Politics of Difference, UPNE, 1994. – 264 p.

48. Sollars M., Jennings A.L. The Facts on File Companion to the French Novel, Infobase Publishing, 2008. – P. 150-151.

49. Solomon P.H. Understanding Céline. University of South Carolina Press. University of South Caroline. 1992. – 139 p.

50. Sturrock J. Céline: Journey to the End of the Night. Cambridge University Press, Cambridge. 1990. – 101 p.

51. Sundahl D. J. Céline: Unembellished Man. Humanitas, Volume VII, No. 1, 1994. – P. 91-95.

52. Thomas M. P. Q. L. – Ferdinand Céline's «Voyage au bout d la nuit» and the Memory of the Great War 1914 – 18. Thesis submitted to Dublin City University in candidacy for the degree of PhD. 2002. – 232 p.